

Кира
Сорока

Его

ЖЕСТОКАЯ

• ВНАСТРОП

Нежность

Кира Сорока

Его жестокая нежность

<https://litres.ru/74238829>

Аннотация

ВЫШЛА МОЯ НОВИНКА♥#ДОБАВЛЕНА БОНУСНАЯ ГЛАВА♥#– Монстров – это не про любовь. Монстров – это секс, вечеринки и жёсткий троллинг. Он как бульдозер. Раздавит тебя всмятку и не заметит даже. Слушаю слова подружки, бледнея с каждой секундой. Потому что меня угораздило встать перед этим бульдозером. И отступать я, кстати, не намерена.

Богдан Монстров – самый опасный парень Ривьера-сити. Наследник империи, манипулятор, которому всё сходит с рук. Тот, кого бояться. Тот, кто не чувствует ничего, кроме скуки. Варвара Царёва – обычная студентка-первокурсница из бедной семьи. Совсем не из мира Монстрова. И точно не из тех, кто лезет в чужие дела. Но в одну ноябрьскую ночь она оказалась не в том месте не в то время...

Книга участвует в литмобе Жестокий спор
Присоединяйтесь!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Визуал	9
Глава 1. Первая встреча с Монстром.	10
Глава 2. Игра началась.	20
Глава 3. Бульдозер.	28
Глава 4. Бесит и заводит...	36
Глава 5. Гость.	44
Глава 6. Спор.	51
Глава 7. Чёртов сосед.	57
Глава 8. ВНИЗ С НЕБЕС.	65
Глава 9. Всё ради тёлки.	74
Глава 10. В его мире.	83
Глава 11. Собственник.	92
Глава 12. Свидание.	100
Глава 13. Ещё мгновение – и будет отвечать...	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

ПРОЛОГ

Богдан

Ноябрь. Ривьера-сити. Пирс 13.

Ветер с моря бьёт в лицо. Солёный, ледяной. Волны шлёпают по бетонным сваям внизу – глухо, мерно, как чьё-то замедленное сердцебиение.

Толкаю его. Несильно. Ладонью в грудь. Почти лениво.

Он взмахивает руками. Смешно так – как птица, которая забыла, что у неё есть крылья. Летит назад. Падает.

Всплеск.

Крик – короткий, оборванный.

Потом смех.

Степан ржёт в голос, сгибается пополам. Анжелика визжит, прикрыв рот ладонью. Но глаза блестят. Остап ухмыляется, качает головой:

– Блин... Богдан...

Подхожу к краю пирса. Смотрю вниз. Вода чёрная, маслянистая. Огни города отражаются в ней размытыми жёлтыми пятнами. Он барахтается. Голова то появляется, то уходит под воду. Руки хлопают по поверхности – беспомощно, хаотично.

– Богдан! – кричит он, захлёбываясь. – Богдан, я не могу!.. Я не выплыву!..

Молчу.

Наблюдаю.

Секунда. Две. Пять.

Смех стихает. Степан перестаёт ржать. Остап выпрямляется. Анжелика отходит на шаг назад.

– Бро, – говорит Стёпа тише. – Может, хватит?

Не отвечаю.

Он снова уходит под воду. Голова исчезает. Всплывает – но медленнее. Руки почти не двигаются.

Феликс делает шаг ко мне.

– Богдан.

Поворачиваюсь, с вызовом глядя ему в лицо. Он замирает. Потом делает ещё шаг – к краю пирса. Хватаю его за плечо.

– Стоять!

Его ноздри недовольно вздрагивают, взгляд становится острым. Мы, конечно, друзья, но он периодически оспаривает мои «дружеские» приказы.

Феликс смотрит то на меня, то вниз – на мутную воду и барахтающееся тело.

– Он тонет, – говорит негромко.

– Вижу.

– Богдан, блять, он тонет!

Сжимаю его плечо сильнее. Он дёргается, пытается вырваться. Не отпускаю.

Вода внизу бурлит. Голова вновь появляется на поверхно-

сти, но он уже не кричит. Только хрипит. Булькает.

Молчание давит на уши. Никто не дышит. Все смотрят на меня.

Жду.

Ещё секунда.

Ещё одна.

Внутри пусто. Холодно, как в этой воде. А я хочу почувствовать хоть что-то.

Хрип внизу затихает.

Киваю.

Феликс срывается и прыгает. Всплеск – громкий, тяжёлый. Вода взрывается брызгами. Я отхожу от края, вытираю лицо рукавом.

Степан молчит. Остап молчит. Анжелика смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

– Что? – бросаю, выгибая бровь.

Она отворачивается.

Достаю сигарету. Прикуриваю. Руки не дрожат. Никогда не дрожат.

Феликс вытаскивает его. Тащит к сваям. Они цепляются за ржавую лестницу – мокрые, тяжёлые. Оба кашляют. Феликс матерится сквозь зубы.

Затягиваюсь. Дым обжигает горло. Смотрю на море. Чёрное, бескрайнее. Равнодушное.

Как я.

И вдруг краем глаза ловлю какое-то движение. Оборачи-

ваюсь.

Девушка.

Стоит у края пустыря, метрах в тридцати. Тёмная куртка, джинсы. Волосы растрёпаны ветром. В руке, походу, телефон.

Она нас снимает?

Да ну нахер!

Наши взгляды встречаются. Она срывается с места. Бежит.

Сигарета выпадает из пальцев. Бегу за ней.

Пустырь под ногами – неровный, каменистый, с обломками каких-то бетонных блоков. Девчонка петляет между ними, перепрыгивает через арматуру.

Быстрая. Но я быстрее.

Небольшой рюкзак бьёт её по спине. Волосы развеваются. Она не оборачивается.

Расстояние сокращается.

Десять метров.

Семь.

Пять.

Она выбегает на дорогу. Фонарь освещает её лицо – на секунду.

Совсем юная. Испуганная. Незнакомая.

Легко могу её догнать. Но останавливаюсь...

Так слишком просто. Не хочу!

Девчонка исчезает за углом здания.

Стою. Дышу тяжело. Сердце колотится впервые за весь вечер.

Не от погони. Не оттого, что она видела. Не оттого, что сняла это на телефон.

Меня бомбит от неё самой.

Храбрая, глупая...

Что ж, давай поиграем.

Друзья! Добро пожаловать в наш литературный моб под названием Жестокий спор <https://litnet.com/shrt/XM6R>

Обещаю Вам массу впечатлений!

И конечно приветствую в истории Богдана Монстрова. Будем перевоспитывать мальчика...

Про брата Богдана читаем тут <https://litnet.com/shrt/x8QN>

Феликс у нас из другого цикла, мелькал тут <https://litnet.com/shrt/SC09>

Все книги самостоятельные.

Визуал

То, как вижу героев я. Вы, конечно, можете видеть их иначе.

Богдан Монстров

Варвара Царёва

Сегодня будет ещё глава! Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить. От души благодарю за вашу поддержку. Спасибо!

Глава 1. Первая встреча с Монстром.

Варя

Ноябрь в Ривьера-сити – это когда море злое, ветер режет лицо, а ты стоишь на заброшенном пирсе и думаешь: «Какого чёрта я здесь делаю?»

Правильный ответ – это Лана виновата. Моя подружка.

Милана Костикова, моя соседка по общежитию, умеет уговаривать. У неё талант. Она смотрит на тебя огромными карими глазами, и ты киваешь, даже не понимая, на что соглашаешься.

– Варь, ну пожалуйста... – ныла она вчера, сидя на моей кровати. – Я одна не пойду. Мне страшно.

– Тогда не ходи, – ответила я, не отрываясь от конспекта.

– Но там будет Артём!

Артём. Очередной «тот самый». У Ланы их штук пять за семестр.

– И что?

– Я хочу, чтобы он меня заметил!

– На заброшенном пирсе. Ночью. В ноябре.

– Там выступают эндуристы! Это круто!

Я подняла глаза от тетради.

– Лан, ты вообще знаешь, что такое эндуро?

Она задумалась. Секунд на тридцать.

– Мотоциклы?

Я усмехнулась. Покачала головой.

– Иди одна.

– Ну Варюша!..

И вот я здесь. В старых джинсах, потёртой куртке и относительно новых кроссовках, которые очень жалко. Лана стоит рядом. В обтягивающих чёрных джеггинсах, ботильонах на каблуке и кожаной косухе. Волосы уложены волнами, макияж боевой.

А вот я не крашусь. И волосы стянуты в хвост. На спине рюкзак, внутри учебник по философии, термос с чаем и зарядка для телефона.

И не спрашивайте – сама не знаю, зачем мне этот походный набор.

Мы с Ланой совсем не похожи. Она бывает отчаянной фантазёркой, я же – реалист до мозга костей.

– Ты чего такая бука? – спрашивает Лана, глядя в зеркальце телефона и поправляя помаду.

– Замёрзла.

– Потерпи. Скоро начнётся.

Оглядываюсь по сторонам.

Пирс 13 – место странное. Огромная бетонная платформа, выступающая в море метров на сто. Ржавые перила, вы-

щербленный бетон, старые фонари, половина из которых не работает. Раньше тут вроде был порт. А потом порт перенесли, это место забросили. Теперь здесь тусуются те, кто любит адреналин и не боится полиции.

Так мне рассказывали...

Народу много. Человек сорок, может, и больше. В основном парни. Кожаные куртки, банданы на шеях, дорогие кроссовки. Девчонки рядом с ними – яркие, смелые, смеются громко.

Я чувствую себя не в своей тарелке.

– Лан, может, уйдём?

– Ты чего? – она хватается меня за руку. – Только приехали!

Внезапный рёв моторов оглушает. Три мотоцикла выезжают в центр пирса. Эндуро – высокие, мощные, грязные, колёса с глубоким протектором. Свет фар ослепляет. Водители в шлемах и комбинезонах. На груди у одного – череп. У другого – надпись «MONSTER».

Музыка грохочет из колонок. Кто-то свистит. Девчонки визжат.

Мотоциклы начинают выписывать круги. Резко тормозят – и задние колёса с шипением скользят по бетону, из-под них летят искры. Потом – рывок вперёд. Встают на дыбы – передние колёса отрываются от земли.

Красиво. Опасно. Глупо.

Лана восторженно вопит. Хватает меня за плечо.

– Видишь?! Видишь?! Это же охренеть, как круто!

Киваю. Хотя внутри думаю: «Зачем?»

Представление длится минут двадцать. Трюки, развороты, прыжки с бетонных блоков. Толпа орёт. Я стою в стороне, прислонившись к перилам. Смотрю на море. Чёрное, неспокойное. Волны бьются о сваи внизу – глухо, мерно. Холодно. Ветер забирается под куртку. Сую озябшие руки в карманы.

Рядом кто-то останавливается.

– Не нравится?

Мужской голос. Спокойный, низкий...

Оборачиваюсь.

Передо мной парень. Высокий, крепкий, с тёмными короткими волосами. Глаза зеленоватые, внимательные. Одет просто – чёрная толстовка, джинсы, кроссовки. Руки в карманах. Стоит расслабленно, но смотрит изучающе.

– Что? – переспрашиваю.

– Эндуро. Не нравятся?

Пожимаю плечами.

– Не моё.

Он усмехается. Еле заметно.

– Тогда зачем пришла?

– Подруга затащила.

Киваю в сторону Ланы. Она танцует у самого края площадки с телефоном в руке, снимает селфи на фоне мотоциклов.

Парень смотрит на неё. Потом снова на меня.

– Феликс, – представляется он и протягивает руку.

Смотрю на его руку пару секунд. Всё-таки пожимаю.

– Варя.

– Варвара?

– Да.

– Красиво.

Отпускаю его руку. Отворачиваюсь к морю. Он не уходит.

– Студентка?

– Угу.

– Курс?

– Первый.

– Факультет?

– Журфак.

– Значит, любишь задавать вопросы?

Поворачиваюсь к нему, усмехаюсь.

– Это ты сейчас задаёшь вопросы.

Он смеётся. Тихо, приятно.

– Справедливо.

Повисает молчание. Как ни удивительно, совсем не напряжённое. Он просто стоит рядом и смотрит на море. Я тоже.

– Ты с ними? – киваю на эндуристов.

– Можно и так сказать.

– А сам катаешься?

– Иногда.

– Почему сейчас нет?

Он пожимает плечами.

– Не в настроении.

– Тогда зачем пришёл?

Феликс улыбается. Не насмешливо, искренне.

– За компанию. Они – мои братья по разуму.

Я хмыкаю. Так и тянет съязвить. Мол, надеюсь, не один разум на всех?

В этот момент мотоциклы заглушают моторы. Представление закончилось. Толпа аплодирует, свистит. Водители снимают шлемы. Я вижу их лица – молодые, довольные, раскрасневшиеся. Один из них смотрит на нас.

Нет. На Феликса.

Высокий. Широкие плечи. Тёмные волосы растрёпаны. Лицо резкое – острые скулы, прямой нос, жёсткая линия челюсти. Глаза тёмные. Холодные.

Он смотрит на Феликса долго. Потом медленно переводит взгляд на меня.

Секунда.

Две.

Я отворачиваюсь первой. Внутри что-то сжимается. Неприятное чувство – как будто на тебя смотрит хищник.

– Кто это? – спрашиваю тихо.

Феликс отвечает не сразу.

– Богдан.

– Он всегда так смотрит? – вырывается у меня.

– Как?

– Как будто хочет убить.

Феликс усмехается.

– Не бери в голову. Он просто такой.

Звучит так, словно реально убить может. Но ты, Вероника, мол, не парься. Всё нормально.

Я нервно киваю.

Эндуристы уезжают. Мотоциклы рычат, исчезая в темноте. Толпа начинает расходиться, но кое-кто остаётся. Небольшие компании собираются кучками, достают пиво, садятся на бетонные блоки.

Подбегает Лана. Сияющая, возбуждённая.

– Варь! Ты видела?! Это было потрясно!

– Видела.

– Артём сказал, что они поедут дальше, на северный пирс, там ещё будут кататься. И он позвал меня! Меня, Варь!

– Поздравляю.

– Поехали с нами!

– Нет.

– Ну Варь...

– Лан, я домой.

– Но...

– Езжай, развлекайся. Мне рано вставать.

Она надувает губы. Потом обнимает меня.

– Ты – лучшая. Спасибо что пришла.

– Ага.

Она убегает. Смотрю ей вслед. Вздохнув, поворачиваюсь к своему новому знакомому, чтобы попрощаться. А его уже нет.

Что ж...

Иду по пирсу. Народу почти не осталось. Несколько компаний у самого начала – музыка тихая, разговоры, смех. Дальше темнота. Фонари горят через один.

Ветер усиливается. Я поднимаю воротник куртки, ускоряю шаг. И останавливаюсь. Забыла спросить у Ланы, как она доберётся до общаги.

Пишу ей: «Как домой поедешь?»

Отправляю. Жду ответа.

Её статус «онлайн» меняется на «печатает». Потом пропадает. Снова «печатает».

«Артём подвезёт, не переживай».

Убираю телефон. Иду дальше. Пирс длинный. Дохожу почти до конца площадки, на которой были мотоциклы. Дальше – узкая часть, метров двадцать, потом тупик. Там темно, никого не видно. Но вдруг я слышу голоса.

Останавливаюсь.

Мужские. Несколько. Смеются. Громко. Потом тишина.

Вдруг раздаётся крик.

Короткий.

И всплеск.

Сердце подпрыгивает.

Я делаю шаг вперёд. Ещё один. Прячусь за бетонный блок. Выглядываю.

В конце пирса – группа парней. Четверо. Нет, пятеро. Среди них одна девушка. Кожаные куртки, банданы на шеях.

Один стоит у самого края. Высокий, широкоплечий. Сразу его узнаю – Богдан.

Он смотрит вниз, на воду. Остальные стоят полукругом. Молчат. Смотрят туда же.

Там кто-то барахтается?

Слышу, как кричит:

– Богдан! Богдан, блять!

Богдан не двигается.

Один из парней делает шаг вперёд. Тёмные волосы, знакомое лицо. Феликс. Что-то говорит Богдану. Тот не отвечает.

Феликс делает ещё шаг. К краю. Богдан хватается его за плечо. Между ними вроде бы начинается перепалка.

Я достаю телефон. Руки дрожат. Открываю камеру. Нажимаю на запись.

Приближаю. Вижу лицо Богдана. Холодное. Пустое. Он смотрит вниз. Не моргает.

Феликс пытается вырваться из хватки Богдана... и, наконец, прыгает в воду.

Богдан стоит. Смотрит.

Я снимаю.

Сердце колотится. Во рту пересохло. Руки трясутся так, что изображение дрожит. Но я снимаю. Потому что это неправильно. Потому что так нельзя. Потому что кто-то чуть не утонул, а они стояли и смотрели.

И он – Богдан – не сделал ничего.

Феликс вытаскивает парня. Они цепляются за ржавую

лестницу на сваях. Кашляют, задыхаются.

Богдан достаёт сигарету. Прикуривает. И внезапно поворачивается в мою сторону.

На экране его лицо сильно приближено. Взгляд злой, агрессивный. И он смотрит на меня!

Вырубаю запись и бегу...

Друзья! Первая история из нашего литмоба живёт тут <https://litnet.com/shrt/UXQh> И там нас ждёт что-то очень-очень!!

Глава 2. Игра началась.

Богдан

Внутри всё ещё гудит — адреналин, азарт, какое-то потрясающее возбуждение.

Иду медленно, глубоко вдыхая ледяной морской воздух.

Возвращаюсь к парням. Утопающего нет.

— Где этот хмырь? — бросаю небрежно.

Остап пожимает плечами.

— Свалил. Как только вылез.

— Ладно. Похеру.

И правда похер. Он не важен. Никогда и не был.

Феликс стоит у края пирса, стягивает с себя мокрую куртку. Под ней толстовка — тоже насквозь промокшая. Вода стекает с волос, капает на бетон. Злой. Скулы сведены, губы поджаты.

Степан протягивает ему свою куртку.

— На, братан.

Остап снимает кофту, кидает Феликсу.

— Держи.

Феликс молча натягивает сухое, но взгляд не отрывает от меня. Тяжёлый. Колючий.

— Ты его чуть не убил, — его голос низкий, рваный. —

Это было пиздец как тупо.

Затягиваюсь сигаретой. Выдыхаю дым в сторону моря.

— Не убил же.

— Блять, Богдан! Ты ждал! Специально! Пока он не начал тонуть по-настоящему!

Пожимаю плечами. Феликс смотрит на меня долго, потом качает головой, отворачивается. Достает сигареты из кармана Степана — свои промокли. Закуривает. Руки дрожат.

Все молчат. Остап уткнулся в телефон. Степан ковыряет камень ногой. Анжелика жмётся к нему, обхватив себя руками. Бледная.

Внутри что-то скребётся. Не вина. Не стыд. Что-то другое — острое, горячее.

Эта девчонка.

Я видел её лицо секунду под светом фонаря. Красивое, испуганное. Но она нихера не боялась, когда снимала меня.

Храбрая? Или глупая?

— Кто она? — спрашиваю, глядя Феликсу в глаза.

Вижу, как его лицо нервно вздрагивает.

— В смысле?

— Кто та девчонка?

Он хмурится.

— Откуда мне знать?

— Ты с ней болтал!

Феликс затягивается, выдыхает медленно.

— Да я не знаю... Варя зовут. Живёт в общежитии. Учится на

журфаке.

Варя. Варвара.

Имя оседает в голове тяжёлым камнем.

Смотрю на Степана. Он уже достал телефон. Понял без слов. Так всегда. Степан — компьютерный гений, прозвище Вирус. Если кто-то есть в сети — он найдёт.

— Уже ищу, — бросает он, уходя в телефон с головой.

Курю. Жду. Нервничаю.

И офигеваю от того, что на взводе.

Хочу её найти. Хочу увидеть снова.

Феликс смотрит на меня хмуро.

— Тебе чё от неё нужно?

— Мне нужно видео. Она снимала.

— И это проблема? — усмехается.

— Сейчас — да.

Не вдаюсь в детали. Отец может купить всех, заткнуть СМИ, если видео где-то всплывёт. У него связи, деньги, власть. Но сейчас не лучший период — суды, проверки, грязные статьи в прессе. Отцу не нужны новые проблемы.

Мне — тоже.

Но дело не только в видео... Дело в ней.

Феликс внезапно выдаёт:

— Я сам попрошу её удалить видео.

Поворачиваюсь к нему.

— Не стоит.

— Я сам! Нормально, мирно. Ты так не умеешь.
Усмехаюсь.

— Я так не хочу.

Феликс прищуривается.

— Богдан...

— Что?

— Не надо.

— Чего не надо?

— Того, что ты задумал.

— Ты не знаешь, что я задумал, — проговариваю насмешливо.

— Знаю. Ты хочешь поиграть с ней.

Молчу. Он прав.

Анжелика вертится рядом. Она недовольна услышанным.

— Богда, оставь девочку в покое, — лепечет она. — Пусть лучше Феликс всё уладит.

Осаживаю её одним лишь взглядом. Она затыкается.

Степан отрывается от телефона:

— Есть.

Подхожу к нему, смотрю на экран. ВКонтакте, профиль: Варвара Царёва. Фотография — она в парке, осень, листья, улыбка. Светлые волосы, лёгкая, до неприличия чистая.

Мазнув пальцем по экрану, листаю страницу вниз. Друзья, какие-то записи, фотки. Обычная студентка. Обычная жизнь.

— Телефон через пару минут будет, — обещает Стёпа.

Пальцы летают по клавиатуре. — И адрес общаги, и номер комнаты тоже.

Короче, Вирус в деле.

Жду. Курю. Сердце стучит громче.

Телефон вибрирует. Сообщение от Степана: номер телефона, адрес — общага на Приморской, корпус Б, комната 317.

— Всё тебе переслал.

Киваю. Иду к мотоциклу, сажусь, завожу. Мотор рычит низко, мощно. Вибрация идёт по телу.

Феликс садится на свой эндуро.

— Я с тобой поеду.

Усмехаюсь.

— Ну давай. Если догонишь.

— Богдан, не надо, — последняя попытка Анжелики меня остановить.

Слабо. Очень слабо.

Газ в пол. Мотоцикл срывается с места.

Летим по городу. Ветер бьёт в лицо, фонари мелькают жёлтыми полосами света. Дорога пустая, ночь, ноябрь. Холодно, но мне жарко.

Феликс позади, пытается догнать. Не выйдет. Я всегда быстрее.

Сворачиваю на Приморскую. Вижу общагу — серое здание, пять этажей, окна светятся квадратами. Знакомое ме-

сто. Был тут не раз по девочкам.

Но эта — другая.

Торможу у входа, глушу мотор, смотрю на окна третьего этажа. Считаю их. Примерно помню нумерацию — комната 317, вон то окно. Или следующее. Свет горит.

Она там, мм?

Беру телефон. Набираю номер, который прислал Вирус.

Гудки. Один. Два. Три.

— Алло?

Голос тихий, взволнованный.

— Выгляни в окно.

На секунду виснет пауза.

— Что? Кто это?

— Выгляни в окно, Варвара.

Слышу её дыхание — частое, испуганное. Шорохи... она идёт к окну.

Смотрю вверх.

Окно открывается. Она выглядывает. Правда, я просчитался на четыре окошка.

Наши взгляды встречаются.

Взмахиваю рукой.

Она отшатывается. Окно захлопывается.

Я расплываюсь в какой-то дикой, безумной улыбке.

Феликс подъезжает, глушит мотор, снимает шлем. И видит эту улыбку маньяка на моём лице.

— Ты что творишь?

— Знакомлюсь.

Он качает головой.

— Богдан, блять...

Телефон вибрирует сообщением.

«Как ты меня нашёл?»

Набираю ответ:

«Легко»

«Чего ты хочешь?»

«Удали видео. Для начала»

«Нет»

Ох, как хорошо, что она так ответила!

«Варя. Будь умницей. Удали»

«Я уже отправила его в несколько групп и сообществ»

Поднимаю свирепый взгляд на её окно. Потом печатаю:

«Врёшь»

«Уверен? Завтра пойду в полицию»

Сжимаю телефон. Челюсти сводит.

Она играет со мной. Со мной!

Но внутри что-то вспыхивает — не злость, а что-то другое. Азарт. Интерес.

Набираю медленно:

«Ты не знаешь, с кем связалась, малышка»

«Знаю. С тем, кто думает, что ему всё сойдёт с рук»

«Мне и правда всё сходит»

«Не в этот раз»

«Посмотрим. Завтра увидимся»

«Что?»

«Журфак. Первый курс»

Ничего больше не происходит. Варя становится офлайн, свет в её комнате гаснет.

Убираю телефон, завожу мотоцикл.

Феликс смотрит хмуро.

— Наигрался?

— Только начал.

— Давай лучше я, а?

— Понравилась? — агрессивно дёргаю бровями.

Он не отвечает.

Вижу, что понравилась. И это бесит, блять!

Потому что есть у нас одно неоспоримое правило...

Уезжаю.

К чёрту правила!

Игра началась.

Глава 3. Бульдозер.

Варя

Лана возвращается только утром. Врывается в комнату как ураган – растрёпанные волосы, смазанная тушь под глазами, косуха нараспашку. Но счастливая. Сияющая.

Я сижу на кровати с телефоном в руках. Почти не спала этой ночью, и чувствую себя разбитой. А всё из-за какого-то наглого парня!

– Варюша! – Лана плюхается рядом со мной. – Ты не представляешь! Это было невероятно! Артём такой...

Она замолкает. Смотрит на меня внимательнее.

– Ты чего такая бледная? Не спала?

Киваю.

– Что-то случилось?

Показываю ей видео, которое сняла на пирсе. Сначала Лана смотрит непонимающе. Потом её глаза расширяются.

– Это... это Пирс 13?

– Да.

– Это... это же Монстров!

– Кто? – морщусь я.

Она смотрит на меня, как на ненормальную.

– Богдан Монстров! Ты что, серьёзно не знаешь?

Пожимаю плечами.

– Нет.

Лана откидывается на подушку, закрывает лицо руками.

– Господи... Варя... Это сын главы корпорации Monstroff. Они всем городом рулят. Деньги, связи, власть... У них всё есть!

– И что?

Она убирает руки, смотрит на меня серьёзно.

– А то, что с ними не шутят. Монстров-младший – это вообще отдельная история. Он... – Лана подбирает слова. – Монстров – он опасный. Девочки за ним, конечно, бегают, но... Монстров – это не про любовь. Монстров – это секс, вечеринки и жёсткий троллинг. Он как бульдозер. Раздавит тебя всмятку и даже не заметит.

Слушаю слова подружки, бледнея с каждой секундой.

Потому что меня угораздило встать перед этим бульдозером.

И отступить я, кстати, не намерена.

Лана берёт меня за руку.

– Варь, удали это видео. Прямо сейчас.

– Не могу.

– Что?!

– Не могу, Лан. Это неправильно. А вдруг тот человек серьёзно пострадал? А вдруг он не первый? Этот Монстров просто стоял и смотрел, как человек тонет!

– Я понимаю, но...

– Нет никаких «но». Это нужно остановить.

Лана тяжело вздыхает.

– Я на твоей стороне. Всегда. Но я волнуюсь за тебя.

– Всё будет нормально.

– Ты уверена?

Киваю. Хотя внутри всё сжимается от страха. Лана обнимает меня.

– Ладно. Но если что – скажи. Вместе что-нибудь придумаем.

– Спасибо.

Она отпускает меня, встаёт.

– Я – спать. А тебе на пары, – хихикает.

Словно ей на эти самые пары ну совсем не надо.

Смотрю на часы. Чёрт... Через полчаса первая лекция.

Лана ныряет под одеяло, явно не планируя идти на учёбу.

Я же собираю рюкзак и шагаю в неизвестность – за дверь.

Иду в университет, как на казнь. Всю дорогу оглядываюсь. Кажется, что за каждым углом он – Богдан Монстров. Но никого не видно.

Первая пара – философия. Сажу на последнем ряду, вжавшись в стену. Преподаватель что-то рассказывает про Канта и категорический императив. Я не слушаю. Смотрю на дверь.

Никого.

Может, он блефовал? Может, не придёт?

Пара заканчивается. Выдыхаю. Собираю вещи.

– Варь! – окликает меня однокурсница Настя. – Ты на вто-

рую пойдёшь?

– Да.

– Пошли вместе в буфет! Кофе возьмём...

– Давай.

Идём по коридору. Настя болтает про экзамены, про парня, который ей нравится. Я киваю, не вслушиваясь. Заходим в буфет. Людно, шумно, пахнет кофе и выпечкой. Встаём в очередь. И тут я чувствую, что на меня кто-то смотрит.

Оборачиваюсь.

У окна сидит он – Богдан Монстров. Один. Откинулся на спинку стула, ноги вытянул, руки скрестил на груди. Одет в чёрную кожаную куртку, джинсы, массивные ботинки. Волосы растрёпаны. На лице – лёгкая усмешка. И смотрит прямо на меня.

Сердце проваливается в пятки.

Настя дёргает меня за рукав.

– Варь, ты чего застыла? Очередь идёт.

Отрываю от него взгляд. Делаю шаг вперёд, заказываю кофе. Руки дрожат, когда беру стаканчик.

– Ты точно в порядке? – Настя смотрит обеспокоенно.

– Да. Просто не выпалась.

Мы садимся за столик. Я сижу спиной к нему, но взгляд его чувствую отлично. Он буквально прожигает мой затылок.

Настя продолжает болтать. Я киваю, делая вид, что слушаю. И тут телефон вибрирует сообщением.

«Привет, малышка».

От него.

Замираю.

Ещё одно сообщение.

«Кофе невкусный здесь. В следующий раз сходим в нормальное место».

Оборачиваюсь. Он сидит в той же позе. В руке – телефон. Смотрит на меня. Усмехается.

Набираю ответ дрожащими пальцами: «Оставь меня в покое».

Его ответ приходит мгновенно.

«Не могу. Ты мне должна».

«Я тебе ничего не должна».

«Видео. Помнишь?»

«Не удалю».

«Тогда я никуда не уйду».

Страх совершенно не мешает мне злиться. Стиснув телефон, оборачиваюсь к нему со злобной гримасой на лице. Он встаёт. Берёт свой стаканчик и направляется к нашему столу.

Нет. Нет-нет-нет!

Останавливается рядом. Настя поднимает глаза – и застывает с открытым ртом.

– Привет, – говорит он. Голос низкий, спокойный. – Варвара, да?

Молчу.

Он усмехается, двигает стул, садится напротив. Вальяжно откинувшись на спинку, вытягивает ноги.

– Я – Богдан. Приятно познакомиться.

Настя смотрит то на него, то на меня. Бледнеет.

– Я... я пойду, – бормочет она, хватая свой рюкзак и убе-
гает.

Мы остаёмся одни за этим столиком. Но ощущение такое, что совершенно одни во всей столовой.

Богдан смотрит на меня. Долго. Изучающе.

– Ты симпатичнее, чем на фото в ВК.

– Уже нашёл мою страничку? Мм... Потрясающе, – умуд-
ряюсь выговорить это с сарказмом.

– У меня хорошие друзья. Я могу найти кого угодно.

– Ты шпионишь за мной?

– Разведка, – поправляет он. – Шпионаж – это некрасиво.

Сжимаю руки в кулаки под столом.

– Чего ты хочешь?

– Ты знаешь, чего я хочу.

– Не получишь.

Он наклоняется вперёд, поставив локти на стол. Близо.
Слишком близко.

– Варя. Ты даже не представляешь, как я рад, что ты от-
вечаешь именно так. Продолжай сопротивляться. Меня это
заводит.

Нервно облизываю губы, а он, кажется, пялится на мой
рот.

– Зачем ты топил человека? – выпаливаю я.

Он даже не моргает. Хотя я ожидала другой реакции. Хотя бы элементарного отрицания.

– Я не топил. Я наблюдал.

– Ты не помог ему!

– Помог. Позже.

– Почему не сразу?

Он усмехается.

– Потому что я делаю то, что хочу.

Внутри всё переворачивается. Меня накрывают злость и отвращение. И страх.

– Ты ненормальный.

– Возможно, – он пожимает плечами. – Но это не твоя проблема. Твоя проблема – видео на твоём телефоне.

– Это не проблема. Это улика.

– И в чём же ты меня хочешь уличить?

– В том, что ты – опасный психопат.

Он смеётся. Тихо, искренне.

– Ты мне нравишься, Варвара. Ты не боишься.

– Тебя? – выдыхаю я. И вроде бы довольно храбро выпаливаю: – Конечно, не боюсь!

Встаю. Хватаю рюкзак. Он не останавливает. Просто смотрит оценивающим взглядом.

– Увидимся, малышка.

– Не называй меня так.

– Хорошо. Как тогда?

– Никак. Не называй меня вообще никак. И оставь меня в покое!

Разворачиваюсь. Ухожу. За спиной раздаётся его голос:

– До встречи на следующей паре, Варвара.

Останавливаюсь. Оборачиваюсь.

– Что?

Он улыбается. Широко, довольно. С дьявольским выражением на лице.

– У тебя же социология. Аудитория 204. Я проверял.

– Ты не посмеешь.

– Уверена?

Нифига я не уверена!

Выхожу из буфета. Сердце колотится, руки дрожат, голова кружится.

Он не отстанет. Совсем. И правда бульдозер!

Что мне делать?

Друзья! Третья история из нашего литмоба живёт тут
<https://litnet.com/shrt/AxBP>

Глава 4. Бесит и заводит...

Богдан

Сажу на последнем ряду. Ноги закинута на соседний стул, руки скрещены на груди.

Социология... «Обожаю»!

В универе я не появлялся примерно год. Но иногда я типа учусь и даже диплом планирую защищать. Мой курс – экономика и финансы.

Студенты заходят гурьбой – кто-то с кофе, кто-то с бутербродами, кто-то зевает в кулак. Болтают, смеются, рассаживаются. На меня никто не обращает внимания. Хорошо. Да и я почти никого здесь не знаю, потому что они все салаги.

Смотрю на дверь. Входит преподаватель – женщина лет сорока пяти, строгий костюм, папка под мышкой. Кладёт её на стол, оглядывает аудиторию.

– Все на месте? Начнём.

Варвары нет.

Преподаватель начинает лекцию. Студенты достают тетради, ноутбуки. Кто-то уткнулся в телефон, а кто-то фейсом в парту.

Варвары всё ещё нет.

Жду. Минуту. Две. Пять...

Усмехаюсь. Какая умная девочка мне попала. Зараза!

Встаю. Беру куртку и выхожу из аудитории. Преподаватель бросает на меня недовольный взгляд, но ничего не говорит. Ей похер.

Пока иду по коридору, строчу смску Варе.

«Я смотрю, ты сама не прочь поиграть. Впечатляет».

Ответ приходит почти мгновенно.

«В какую игру будем играть?»

Довольно скалюсь, набирая: «Прятки? Жмурки? Короче. Ты прячешься – я тебя нахожу. А потом ты исполняешь три моих желания».

Она: И каких?

Я: Удаляешь видео, раздеваешься, раздвигаешь ножки.

Она: Меня сейчас стошнит. Я даже одним воздухом с тобой дышать не хочу.

Останавливаюсь посреди коридора. Читаю ещё раз.

Внутри что-то вспыхивает. Не злость. Не раздражение.

Азарт. Чистый горячий азарт.

Стошнит тебя, да?

Да ты даже не знаешь, о чём я говорю! Никогда этого не пробовала. На лице же прямо написано – не-вин-на.

А ещё заводит, что она не боится меня. Не пресмыкается, не пытается понравиться. Просто говорит в лоб: «Я даже одним воздухом с тобой дышать не хочу».

Это цепляет. Очень.

Захожу в наш чатик с парнями с эпичным названием: Корпорация монстрофф. Пишу Вирусу: «Есть какие-то проги,

чтобы телефончик отследить?»

Стёпа: Есть. Кого искать будем?

Я: Её. Номерок ты мне вчера скидывал.

Стёпа: Царёву?

Я: Да. Сколько времени тебе нужно?

Стёпа: Уже начал. Жди.

Он становится офлайн, но появляется Феликс. Печатает. Стою, прислонившись к подоконнику, закатываю глаза. Сейчас начнётся...

Феликс: То есть ты не отстанешь от неё?

Я: Неа.

Феликс: Напомнить тебе, что я первый с ней пообщался? Знал, что скажет об этом.

Я: Не претендую на неё. Когда закончу, забирай.

Он снова, что-то пишет. Напрягает прям...

Кидаю ещё одно сообщение: «Стёп, локацию мне в личку». И выхожу к херам собачьим.

Выхожу на улицу, курю возле эндуро. Мимо проплывают девочки – не студентки, старше. Заискивающе улыбаются мне. Одна, самая смелая, просит сигарету. Протягиваю пачку, даю ей прикурить, поднеся зажигалку.

Подружки ждут в сторонке, хихикают. Я молчу, улыбаюсь. Хочу послушать, какую чушь девчонка погонит, чтобы намутить со мной чего-нибудь. А она вдруг выдаёт:

– Были на пирсе прошлой ночью, видели твои трюки. Хочу визиточку тебе дать.

И протягивает... совсем не визитку. Клочок бумажки с номером 112.

Беру, разглядываю.

– Мы в больнице работаем. То, что вы, ребята, творите, плохо закончится.

И уходит, отбросив сигарету.

Вот она тоже дерзкая, но другая. Такая не прошибает. Такая раздражает. Остап по таким сохнет, вроде...

Выкидываю бумажку, проверяю телефон. Внутри нетерпение скребётся, как зверь в клетке.

Хочу найти Варю. Хочу увидеть снова. Хочу понять, что она задумала.

Сообщение от Степана в личку – геолокация.

Открываю карту. Та-ак... Телефон Вари в двух шагах от Пирса 13.

И чё она там забыла?

Газ в пол. Мотоцикл срывается с места. Лечу по городу, не сбавляя скорости. Светофоры, пешеходы, другие машины – всё мимо. Мне похер. Доезжаю за десять минут.

Пирс 13 виден издалека – серый, пустой, заброшенный. Днём он выглядит ещё более мрачным, чем ночью. Никаких огней, никакой музыки, никого.

Только она.

Вижу её сразу. Идёт по тротуару вдоль набережной в сторону пирса. Размеренно, не спеша. Рюкзак на спине. Светлые волосы распущены – развеваются на ветру. Куртка рас-

стёгнута. Джинсы, кроссовки. Останавливается у светофора, поднимает голову, смотрит на что-то наверху. Потом идёт дальше.

Еду рядом с ней. Медленно. Мотоцикл рычит, но я держу газ. Расстояние между нами – метра три. Она меня явно слышит. Наконец оборачивается.

Наши взгляды встречаются... на пару секунд. Она резко отворачивается и идёт дальше. Не ускоряет шаг, не пытается убежать. Просто идёт. Игнорирует меня.

Это бесит.

И заводит.

Еду рядом ещё немного. Потом торможу, глушу мотор. Встаю с мотоцикла.

– Эй! Что ты делаешь? – окликаю её.

Она оборачивается очень медленно, явно без желания.

– Гуляю, – роняет сухо.

– Здесь? – киваю на пирс.

– А что, нельзя?

Подхожу ближе.

– Варя, что ты тут делаешь на самом деле?

Она смотрит на меня спокойно. Карамельные глаза холодные, непроницаемые.

– Ищу камеры.

– Зачем?

– Хочу найти того человека, которого ты чуть не убил.

– И зачем? – усмехаюсь.

– Затем, чтобы отдать видео ему. Пусть сам им распоряжается.

– Ты думаешь, это изменит что-то?

– Думаю, это будет правильно.

– Правильно? – повторяю я. – Варя, ты живёшь в сказке. Тот парень не пойдёт ни в какую полицию.

– Почему?

– Потому что он знает, чем это закончится для него.

– То есть ты угрожал ему? Господи... Да что с тобой не так, а?! Тебе всё можно, что ли?

Распаляется так... аппетитно. Щёки красные, глаза блещут.

Наклоняюсь к её лицу. Она не отшатывается. Шепчу напротив её губ:

– Мне действительно всё можно.

Моргает. Один раз, второй...

– Значит... ты – просто чудовище.

– Если тебе так проще, называй меня, как хочешь.

– Это не про то, как мне проще. Это про то, кто ты есть.

– А кто я есть, Варвара? – наклоняюсь к ней. – Скажи мне, раз уж ты так хорошо меня знаешь.

Из меня льётся сарказм. И что-то ещё...

Неужели обида?

Приплыли...

Она смотрит мне в глаза без страха. Наши лица очень близко. Мои ноздри жадно ловят аромат её парфюма. Клуб-

ника...

– Ты тот, кто играет с чужими жизнями. Кто думает, что мир крутится вокруг него. Кто не чувствует ничего! – выпаливает Варвара.

Последняя фраза бьёт точно в цель. Внутри темнеет. Отхожу на шаг.

– Ты закончила?

– Нет, – она делает шаг ко мне. – Я ещё не закончила. Тот парень мог умереть. А ты просто стоял и смотрел. Как это вообще возможно? У тебя совести нет?

– Нет. Всё. Я сваливаю.

– Что? – она ошарашенно смотрит на меня.

– Играй в свои игры. Ищи камеры, ищи того парня. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Ты не остановишь меня?

Усмехаюсь.

– Зачем? Это же так интересно – наблюдать, как ты стараешься.

Её лицо бледнеет.

– Ты...

– Что?

– Ты просто играешь со мной!

– Ну наконец-то поняла...

Сажусь на мотоцикл. Завожу и говорю напоследок:

– Играю, да. Потому что мне скучно. А ты – интересная. До встречи, Царёва. И будь благоразумна, делая следующий

ход.

Уезжаю.

В зеркале заднего вида вижу её. Стоит на тротуаре, смотрит мне вслед. Растерянная и немного злая... Огонь, короче!

Глава 5. Гость.

Варя

Камер нет.

Облазила весь пирс – каждый столб, каждое здание поблизости. Ничего. Ни одной чёртовой камеры. Как будто это место специально выбрали, чтобы творить всё, что угодно, без свидетелей.

Психую. Пинаю старую банку из-под пива – та с грохотом катится по бетону. Море шумит внизу, ветер треплет волосы. Холодно.

Достаю телефон и снова смотрю видео. Единственная улика. И что мне с ней делать? Куда отправить? Кому?

В полицию? А что, если там всё замнут? Что, если семья Богдана заткнёт всем рты?

Иду к остановке. Сажусь на скамейку. Автобуса ещё долго ждать, судя по информации в приложении.

Открываю ВК. Листаю ленту, останавливаясь на местных пабликах: «Подслушано – Ривьера-сити», «ЧП. Ривьера-сити», «Типичная Ривьера». То ли журналист во мне никак не успокоится, то ли здравый смысл спит сладким сном – я упорно продолжаю копать эту тему.

Захожу в паблик «ЧП. Ривьера-сити». Тридцать тысяч подписчиков. Каждый день десятки постов: аварии, пожары,

драки, скандалы. Обычная городская хроника. Пишу в личку админу.

«Здравствуйте. Какие новости вы публикуете?»

Жду, стуча ногой по асфальту. Она сама дёргается – нервы.

Ответ приходит через пару минут.

«Привет. Любые. ЧП, происшествия, всё интересное. А что?»

Пальцы висят над клавиатурой. Сердце колотится.

«У меня есть видео. Один парень чуть не утопил другого. На пирсе 13».

Отправляю. Жду. Администратор отвечает быстро.

«Какой парень?»

Хмурюсь. Печатаю: «Это важно?»

«Ну ты знаешь этого парня? Окей. Покажи видео».

Мне как-то уже не нравится наш диалог...

А если админ знает Богдана? А если он боится его? Или, хуже того, он на его стороне?

Выхожу из чата. Блокирую экран.

Чёрт...

Подъезжает автобус. Сажусь у окна. Телефон вибрирует, вижу уведомление. Читаю, не открывая ВК.

«На пирсе 13 – все свои. Сто процентов какой-то прикол был. И никто никого не топил».

Да чтоб тебя!

Ну точно! Вот так Богдан и выйдет сухим из воды. Всё

спишут на прикол.

Автобус трясётся на ухабах. Смотрю в окно на город – серые здания, мокрый асфальт, редкие прохожие.

Телефон снова вибрирует. Сообщение от Ланы на этот раз.

«Варюш, тебя тут кое-кто ждёт».

Хмурюсь.

«Кто?»

«Просили не говорить».

«Лана!»

«Ну Варюш, правда не могу. Это... гость!»

«Костикова!»

«Просто приезжай».

Сердце подпрыгивает. Гость?

Если там снова этот Богдан, я вызову полицию. Это ведь уже преследование, правда?

Выхожу на своей остановке и торопливо иду к общаге. Поднимаюсь по лестнице. Открываю дверь в комнату почти рывком.

Ланы нет. Зато на моей кровати сидит знакомый парень.

Феликс.

Вальяжно откинулся на подушки, руки за головой. Одет в чёрную футболку, джинсы. Волосы слегка растрёпаны. Улыбается.

– Какие люди, – недовольно бубню, снимая куртку. – Какими судьбами?

Плюхаюсь на стул.

– Почему так недружелюбно? – Феликс делает щенячьи глазки.

Надо признать, тогда на пирсе, когда мы только познакомились, он показался мне вполне адекватным. И сейчас тоже он выглядит менее опасно, чем Богдан. Мягче. Спокойнее.

Но!

Они друзья. А значит, Феликс – не друг мне.

– Я всегда такая – недружелюбная, – отвечаю с вызовом.

– Мне так не кажется, – прищуривается он. – Я проезжал мимо, решил зайти. Подумал, может, ты хочешь поговорить.

– О чём?

Он пожимает плечами.

– Ну... Как дела? Учёба? Жизнь?

Закатываю глаза.

– Феликс, давай без этого. Ты же не просто так приехал.

Он усмехается. Садится ровнее.

– Хорошо. Ты права. Я хотел... – замолкает, подбирая слова. – Я хотел убедиться, что ты в порядке.

– Почему? С чего это ты вдруг забеспокоился обо мне?

– Потому что... хорошо знаю Богдана.

В его глазах и правда что-то похожее на беспокойство. Натуральное, совсем не притворное.

– Ты хочешь сказать, что он опасен? – спрашиваю тихо.

– Да. Может быть опасен.

– Для меня?

Он кивает.

– Но ты же его друг.

– Именно поэтому я знаю, каким он бывает, – выдыхает Феликс. – Варя, я не хочу, чтобы ты пострадала. Просто... будь осторожна с ним. Ладно?

Молчу, кусая нижнюю губу.

– А ты? – спрашиваю внезапно. – Ты тоже опасен?

Он усмехается. Мягко, почти грустно.

– Стараюсь не быть таким.

– Хорошо. И что мне делать, по-твоему?

Он вдруг спокойно выдаёт:

– Удали видео, и у Богдана не останется повода тебя преследовать.

Я вспыхиваю от злости. Вы посмотрите, какой хитрожопый!

– Тебе пора, Феликс! – поднимаюсь и показываю взглядом в дверь. – Никто из вас не заставит меня удалить это видео.

Он сводит брови к переносице, нехотя встаёт, снимает свою толстовку с изголовья кровати.

– Я тебе не враг, – говорит недовольным тоном.

– Всего хорошего, – подгоняю его.

Он подходит к двери, открывает ее и бросает, обернувшись на пороге:

– Если что – напиши мне. Я отправил тебе номер в ВК.

Не отвечаю, и он выходит. Дверь закрывается.

И тут же распахивается снова – влетает Лана с шоколад-

кой в руке. Смотрю на неё уничтожающе.

– А я так шоколадочку захотела! – тараторит она, оправдываясь. – Вот, к автомату сбегала!

– Лана...

– Что? – она упирает руки в бока. – Это же Егоров! Феликс Егоров! Я нашла его в соцсетях. Родители – нефтяники. Упакованный мальчик. И не Богдан! С ним как раз про любовь. А не как с Монстровым!

Сжимаю пальцами виски. Голова вдруг начинает гудеть.

– Лана, прошу тебя, не говори мне больше про парней. Ни про каких. Я здесь, чтобы учиться. Они все мне неинтересны. Ни Феликс, ни Богдан меня не интересуют!

За общагу и учёбу, кстати, я не плачу. Если вылечу – вернусь домой с позором.

– Всё, молчу, – надувается подруга.

Она плюхается на свою кровать и утыкается в телефон. Я открываю ноутбук. Однако вместо того, чтобы заниматься, зачем-то открываю ВК.

Вижу новую заявку в друзья – от Феликса. В сообщении от него – номер телефона. Принимаю заявку и листаю его страничку.

Вечеринки. Мотоциклы. Девочки. Много девочек.

И Богдан тоже там.

Останавливаюсь на одной фотографии. Четыре лица. Богдан, Феликс и ещё двое, очень похожие друг на друга. Близнецы.

Откидываюсь на спинку стула, рассматриваю фото. Они, конечно, все очень разные. Но от каждого исходит флёр опасности.

– Это братья Омаровы, кстати – говорит вдруг Лана. Хихикает. – И ты, кстати, палишься на парней, которые тебя не интересуют.

Кидает в меня подушкой. Я кидаю в неё. Смеёмся. Я – почти до слёз. Почти истерично.

Во что я вляпалась?..

Глава 6. Спор.

Богдан

Эндуристы уже выступили. Представление закончилось – и толпа разошлась по барам и бочкам с кострами.

Я не катаюсь сегодня. Сижу за импровизированной барной стойкой – две деревянные бочки, сверху доска. Наливаю себе текилу и опрокидываю стопку. Обжигает горло. Хорошо.

Остап рядом. Он уже изрядно набрался – лицо румяное, глаза блестят. Высматривает себе жертву среди собравшихся тут девчонок, глядя на всех откровенно похотливым взглядом. Но быстро сдаётся.

Так же, как и я, он пресытился. Давно не может найти ту, от которой крыша поедет. От которой пульс будет, как у ма-рафонца. От которой начнётся тахикардия.

Я ни разу такого не чувствовал. Ни единого раза. Обычно мне скучно.

– Давайте рванём в «Руины», что ли, – предлагает он. – Или в рестик. Точно, давайте пожрём, а потом в «Руины».

«Руины» – это один из лучших клубов на побережье. Там постоянная тусовка, все свои. Новых лиц не бывает. Музыка и бухло в модном антураже элитной высоты. Лучшие диджеи. Наркотики – если хочешь.

Не хочу.

– Нет, без меня, – отбрываю коротко.

Можно звякнуть Анжелике – она могла бы слегка скрасить мой вечер. Но... тоже не хочу.

– Да хорош! У меня соревнования через месяц. Ещё неделю гуляю – потом режим, – уговаривает Омаров. – Давай напьемся, брат. Сегодня.

Омаровы хоть и похожи внешне, но очень разные по сути. Стёпа – компьютерный гений. А Остап – самбист, чемпион, один из лучших в этой лиге.

Качаю головой.

– Мы вроде и так пьём.

Чокаемся стопками.

– Что с видео, кстати? – спрашивает он, наливая себе ещё.
– Решил вопрос с девчонкой?

Кручу пустую стопку в пальцах.

– Нет.

– Пфф! – фыркает. – Богдан, ты же всегда решаешь быстро, жёстко. Чё застопорился?

Поднимаю взгляд на него.

– Не знаю.

Остап смотрит на меня, как на пришельца.

– Ты... серьёзно сейчас?

Наливаю себе снова. Пью. Со стуком ставлю стопку на доску.

– Серьёзно. Впервые, блять, растерян. Придушить эту Ца-

рёву хочется. Бляя... Но не только...

Остап усмехается. Пьяная усмешка, широкая.

– А ещё что? Трахнуть? – угорает он.

Скалюсь.

– И этого тоже мало, друг. Очень мало.

Он присвистывает и качает головой.

– Приплыли, брат. Ты влип.

Не отвечаю. Потому что он прав. Влип, да... в эту Варвару.

К нам подходит Феликс. Руки в карманах куртки. Лицо спокойное. Слишком спокойное. Остап оживляется. Пьяный он не контролирует слова – несёт, что в голову взбредёт.

– Ну а ты? – бросает он Феликсу. – Тоже хочешь её трахнуть?

Феликс поднимает бровь.

– Кого?

– Царёву! – Остап хохочет. – Кого ещё?

Повисает тишина. Феликс явно в шоке от вопроса, но быстро берёт себя в руки и, глядя мне в глаза, утвердительно моргает.

Да! Он тоже хочет её!

Внутри что-то взрывается. Срываюсь с места. Хватаю его за куртку. Он – меня.

– Сука! – рычу я.

– А чё не так? Она – не твоя собственность! – шипит он.

Нас тут же разнимают. Остап хватается за плечи меня, Вирус – Феликса. Оба орут что-то.

Не различаю слов. В ушах гудит.

Вокруг уже собралась толпа. Все плятятся. Всем, блять, интересно.

– Я в первую очередь хочу, чтобы она не досталась тебе!
– рычит Феликс. – Такому психу!

– Да пошёл ты! – выплёвывая в ответ.

Остап и Вирус держат нас крепко.

– Давай спорить тогда, – говорю я. – На неё. Неделя моя, неделя твоя. Друг другу не мешаем.

Феликс роняет небрежный смешок.

– Почему первая неделя твоя?

– Потому что моя! Точка.

Высвобождаюсь из рук Остапа. Он снова пытается меня схватить, но я уворачиваюсь и рывкаю:

– Я в норме! Ясно?

Подхожу к Феликсу вплотную и шиплю ему в ухо:

– Если я трахну её через два дня, твоя неделя так и не состоится. Ну что? Согласен спорить?

В его глазах появляется не только злость, но и азарт. Наконец-то я узнаю старого друга. Он всегда таким был. Любил ходить по грани. Но сильно изменился после того закрытого пансиона, куда его запихнули предки. Стал таким типа правильным, что аж бесит!

Вирус отпускает его. Феликс протягивает мне руку.

– Согласен.

Пожимаем руки. Крепко. Долго. Не расцепляем их, глядя

друг другу в глаза.

– Две недели, – говорит он тихо. – Неделя твоя, неделя моя. Но если она сама выберет...

– Она не выберет, – перебиваю. – Потому что выбора не будет. Я буду первым.

Отпускаем руки.

Толпа вокруг гудит. Кто-то смеётся. Кто-то свистит.

Феликс разворачивается и уходит.

Остап хлопает меня по плечу.

– Ты в своём уме? – спрашивает он тихо.

– Нет, – признаюсь я до абсурда честно.

Он качает головой.

– Богдан, она скорее пошлет вас обоих.

– Я сейчас тебе навалю! – рычу на него.

Расплывается в улыбке, поднимает лапки.

– Ой, боюсь, боюсь...

Сваливаю от него, от толпы. Ухожу по пирсу влево, сажусь на валун. Достāju телефон и набираю сообщение.

«Завтра. 18:00. Кафе «Прибой» на набережной. Приходи».

Отправляю.

Жду.

Ответ приходит быстро.

«Не приду».

Усмехаюсь. Выходит горько и злобно.

Бляя... Точно придушу.

Пробую ещё раз.

«Это не свидание, Царёва. Нужно поговорить».

Она: Тебе нужно, а мне нет.

Стискиваю корпус телефона так, что костяшки пальцев белеют.

О-окей... Походу, требуются кардинальные меры. Что ж, они будут.

Пишу Вирусу: «Достань мне номер её соседки по комнате».

Наш литмоб продолжается и я хочу порекомендовать вам новую горячую пригорячую историю))

<https://litnet.com/shrt/NP-y>

Глава 7. Чёртов сосед.

Варя

Мы с Ланой лежим на моей кровати, уткнувшись в телефон. На экране – очередной сериальчик про любовь. Драма. Лана обожает такое. И чтобы главный герой был идеальным красавчиком, само собой.

А тут главный герой уж больно сильно похож на Богдана. Поэтому я смотрю вполглаза. Да и голова забита другим. Чёртово видео на повестке дня!

– Скажи, Маркуша похож на кое-кого? – хихикает подруга.

– Маркуша? – кривлюсь я.

– Ну Марк, – стучит ноготком по экрану.

Там как раз этот Маркуша собрался насильно поцеловать героиню. Настырный, назойливый... Ну очень похож, да.

– Не знаю, о ком ты.

– Да-да, я тебе верю, – пропевает Лана. – Варь, ну может, всё-таки...

– Нет, – обрываю её.

– Но я же ничего ещё не сказала.

– Я знаю, о чём ты. На встречу с ним не пойду. Видео не удалю.

Она вздыхает.

– Я просто волнуюсь за тебя. Мне кажется, с Богданом нужно решать всё мирно.

– А я его не боюсь, – заявляю упрямо.

Вру подруге. Может, и себе тоже.

На экране герои целуются под дождём. Банально до тошноты. Но Лана мечтательно вздыхает, кажется, даже смахивает слезу со щеки.

– Мы вот с Артёмом тоже так целовались. По-киношно-му... Я вообще от него без ума, Варюш. И это так классно... быть в постоянном полёте от любви. Тебе тоже надо попробовать.

Смотрю на неё скептически. Она закатывает глаза.

– Ну ты просто антиромантик, Варь. Ей богу!

Знаю. Ну я же не виновата, что мне никто ещё не нравился настолько сильно, чтобы позволить ему целовать меня так, как в кино. Он же ей прям в рот залез своим язычком!

– Ладно... Мне вдруг так чипсов захотелось. Схожу в магазин.

Она поднимается, забирая свой телефон.

– Сама же говорила, чипсы – зло. Да и поздно уже, – смотрю на часы. – Сейчас магазин закроется.

– Успею.

Она надевает ботинки, пальто. Прихватывает сумку. И уже в дверях оборачивается. Выглядит странно, надо признать. Как-то взволнованно, что ли...

– Ты ведь знаешь, что я тебя люблю, да? – спрашивает

внезапно.

Оторопев, киваю.

– Лан, ты чего?

– Ничего, – улыбается. – Всё. Ухожу.

Окинув взглядом комнату, Лана исчезает за дверью. Пересаживаюсь с кровати на подоконник и смотрю в окно. Жду, когда подруга выйдет из общаги. Но она не выходит. Скорее всего, заболталась с кем-то...

Плюхаюсь обратно на кровать и вздрагиваю от неожиданности – дверь резко распахивается.

Мир замирает...

На пороге – Богдан. Одет в чёрную кожаную куртку, джинсы, массивные ботинки. Бандана с устрашающим черепом на шее. Волосы растрёпаны. Смотрит на меня. Усмехается.

– Привет, соседка.

Я медленно поднимаюсь с кровати.

– Что... – голос срывается. – Что ты здесь делаешь?

Богдан проходит внутрь. Закрывает дверь ногой. Оглядывается.

– Осваиваюсь.

– Осваивайся где-нибудь в другом месте!

– Неа, я здесь буду.

Он садится. Снимает куртку. Бросает на спинку. Развязывает бандану и швыряет её следом. Откидывается назад. Вытягивает ноги.

– Уютно тут у вас.

Сердце колотится как бешеное. Стою и пялюсь на него молча. Наконец выдавливаю из себя:

– Пошёл вон!

Он поднимает бровь.

– Вон? Но я же теперь здесь живу.

– Да что ты несёшь?

– Ну да. Твоя соседка освободила мне место. Всё официально, кстати, не прикопаться.

Ушам своим не верю... Да он меня просто троллит! Сейчас Лана вернётся и...

– Ты врёшь!

– Нет, – пожимает плечами. – Хочешь – сходи в управление общежитием. Проверь.

Хватаю телефон, набираю Ланин номер. Она не берёт. Набираю ещё раз. И ещё раз...

– Она не ответит, – говорит Богдан спокойно. – Ей неловко.

– За что?!

– За то, что взяла деньги.

Замираю.

– Какие деньги?

Он усмехается.

– Ну ты же не думаешь, что она просто так уступила мне место? Я заплатил ей. Хорошо заплатил.

Внутри всё переворачивается.

– Ты... ты подкупил её?

– Именно.

– Мерзавец!

– Угу, – кивает он. – Но я здесь. Цель достигнута. Видишь? Теперь мы стали немножечко ближе, Варвара.

Внезапно протягивает руку к моей кровати, проводит по одеялу.

– Ну или не немножечко. Теперь мы всего лишь на расстоянии вытянутой руки. Но если хочешь, можем вообще кровати сдвинуть. Мм?

Бросаюсь к двери. Распахиваю и кричу в коридор:

– Лана! Лана, вернись!

Она же где-то здесь, да? Ну куда ей идти?

Несколько соседних дверей приоткрываются, и выглядывают любопытные лица.

– Лана! – кричу я снова.

– Она ушла, – говорит Богдан. – Сказала, что поживёт у Артёма пару недель.

Оборачиваюсь. Смотрю на него злобно.

– Ты не можешь просто... купить место в общежитии!

– Могу, – усмехается он. – Думаешь, это так сложно?

– Это незаконно!

– Докажи.

– Я пойду в управление общежитием! Скажу, что ты...

– Что? – перебивает он. – Мне дали единственную свободную койку. Вот эту, – хлопает рядом с собой. – Лана её

освободила добровольно. Я ничего не нарушаю.

– Ты не можешь жить в женской комнате!

– Почему? – он наклоняет голову к плечу. – Общага смешанная. Парни и девушки живут на одном этаже. Никаких правил я не нарушаю.

Сжимаю кулаки.

– Тогда я уйду.

– Куда? – с усмешкой поднимает брови.

– Домой, – выдавливаю глухо.

Восемь часов на автобусе до моего дома. Восемь!

– К подруге, – исправляюсь быстро.

– Какой подруге? – усмехается он. – У тебя тут только Лана. И она сейчас у своего парня.

– К...

Останавливаюсь. Ком встаёт в горле.

Некуда идти.

Богдан встаёт. Идёт ко мне. Останавливается в паре шагов.

– Видишь? – говорит он тихо. – Ты никуда не уйдёшь. Потому что тебе некуда. Потому что твоя жизнь здесь. А теперь я тоже здесь.

Смотрю на него. Внутри всё дрожит. Меня охватывают одновременно и злость, и страх, и бессилие.

– Зачем? – шепчу я. – Зачем ты это делаешь?

Что-то чертовски опасное появляется в его взгляде.

– Потому что ты меня бесишь.

– Что?

– Ты меня бесишь, Варя. Ты не боишься. Ты не сдаёшься. Ты смотришь на меня, как на... – он замолкает. Сжимает челюсти. – Как будто я ничто.

– Ты и есть ничто! – выплёвываю я.

Он усмехается лишь губами.

– Вот именно это меня и заводит.

– Ты больной!

– Возможно, – кивает он. – Но ты всё равно здесь. Со мной. И ты не уйдёшь.

Отворачиваюсь. Хватаю куртку, рюкзак.

– Смотри, – бросаю я. – Я пойду в библиотеку. Буду там до утра. А завтра найду, где жить.

– До завтра далеко, – говорит он спокойно.

Поворачиваюсь к двери. Его рука хватается меня за запястье.

– Отпусти! – дёргаюсь я.

Он не отпускает. Разворачивает меня к себе.

Близко. Слишком близко.

– Не убегай, – говорит тихо.

– Отпусти меня!

– Ты же не трусиха.

– Я тебя не боюсь! Я просто не хочу быть рядом с тобой!

– Врёшь, – усмехается он.

– Не вру!

– Тогда почему у тебя руки дрожат?

Смотрю на свои руки. Они действительно дрожат.

– От злости! – выплёвываю я.

– Только от злости? – он наклоняется ближе.

Запах парфюма, сигарет... Его запах обволакивает, на секунду вгоняя тело в какой-то транс. Несколько раз моргаю, чтобы сбросить с себя это странное чувство.

– Отпусти меня, – шепчу я.

– Останься, – шепчет он.

– Зачем?

– Потому что я хочу.

– А мне плевать на то, чего ты хочешь!

Вырываюсь. Отступаю на шаг. Он не преследует.

– Хорошо, – говорит он. – Иди. Беги. Прячься в библиотеке до утра. Завтра я всё равно буду здесь.

Внутри всё кипит.

– Я найду способ тебя выгнать.

Разворачиваюсь. Выхожу из комнаты и захлопываю дверь. Иду по коридору. Ноги ватные. Сердце колотится.

Его голос догоняет меня.

– До встречи, соседка!

Ускоряю шаг.

Чёртов сосед!

Девочки! Новая история литмоба Жестокий спор уже на сайте <https://litnet.com/shrt/TAЕp>

Глава 8. ВНИЗ С НЕБЕС.

Богдан

Лежу на её кровати. Рука за головой. Подушка пахнет клубникой – её шампунь, наверное. Телефон в руке светится уведомлениями.

Чат «КОРПОРАЦИЯ МОНСТРОФФ».

Остап: Братцы, чё на НГ делаем?

Вирус: До НГ ещё два месяца, debil.

Остап: Ну и что? Я же в декабре на соревнования сваливаю. Вернусь под самый праздник. Короче... Надо заранее решить.

Феликс: Какие соревнования?

Остап: Самбо, какие же ещё? Финал лиги. В Питере.

Феликс: Поздравляю.

Остап: Спасибо, бро.

Остап: Так что, какой план?

Вирус: Дача у Монстровых?

Остап: Скучно.

Феликс: Предлагай.

Остап: Хз. В Европу рвануть?

Вирус: Ты там сначала в Питер рвани.

Остап: (ржущий стикер)

Читаю переписку вполглаза. Три придурка. Один не пом-

нит про самбо друга. Два других – сто процентов – сидят в соседних комнатах и чатятся, блин. Скучно.

Бросаю телефон на тумбочку. Встаю. Хожу по комнате. Осматриваюсь.

Её территория.

Комод у стены. Стол завален тетрадами и учебниками. Худи на стуле. Тумбочка у кровати.

Медленно открываю дверцу. Как вор. Книги. Зубная щётка. Блокнот.

Достаю одну из книг. «Основы журналистского расследования. Методика сбора информации». Автор – какой-то Ковалёв. Листаю. Таблицы, схемы, сухой текст.

Недовольно скривившись, бросаю книгу обратно.

Какая же ты скучная, Варвара!

Подхожу к комоду. Выдвигаю верхний ящик. Футболки. Носки. И...

Подцепляю пальцем трусики. Белые. Кружевные. Симпатичные... Надеюсь, это Варины, а не Ланины.

Верчу трусики на пальце. Тянет понюхать свой трофей. Мысленно закатываю глаза сам на себя.

Бляя, Богдан, ты совсем ёбнулся?

Кладу их обратно и закрываю ящик. Делаю поворот на месте, пробегая глазами по унылой комнатухе.

Без тебя, Варвара, здесь как-то невесело.

Достаю телефон. Открываю приложение кофейни «Прибой». Заказываю два латте. Пирожные – три штуки, разные.

Пусть выбирает. Доставка через двадцать минут.

Выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. На улице холодно. Ноябрь кусает ветром. Закуриваю. Жду.

Доставщик приезжает быстро. Забираю пакет. Ещё одна сигарета. Потом иду к библиотеке.

Варя думала, что на сегодня бой окончен. Ан нет... У нас новый раунд.

Библиотека почти пустая. Несколько студентов дрыхнут за столами. Кто-то уткнулся в ноутбук.

Иду по этажам. Ищу её. Нахожу на третьем.

Сидит у окна. Ноутбук открыт. Голова на руках. Спит.

Подхожу тихо. Ставлю кофе на стол рядом с ней. Она вздрагивает. Поднимает голову. Медленно моргая, смотрит на меня.

– Ты... – голос хриплый от сна.

– Доброе утро, – говорю я.

Она смотрит на кофе. Потом на меня.

– Что ты здесь делаешь?

– Принёс завтрак.

– Мне не нужен твой завтрак. Уходи.

– Нет.

Сажусь напротив. Пью свой латте. Горячий, обжигает язык. Её – стоит нетронутым. На упаковку с пирожными даже не взглянула. Смотрит на меня. Злобно.

– Ты думаешь, я стану с тобой общаться из-за кофе?

– Нет. Но ты хотя бы согреешься.

Она закатывает глаза. Но через секунду берёт стакан и пьёт кофе маленькими глоточками.

– Спасибо, – бросает сухо.

– Не за что.

Открываю прозрачную крышку коробки с пирожными. Все такие аппетитные, мм... Прямо как сама Варя.

А она аппетитная, особенно сейчас. Вот такая – без косметики, сонная, слегка уязвимая, потому что осталась без комнаты.

Она раздражённо смотрит на пирожные. Потом на меня.

– Зачем ты это делаешь?

– Что?

– Притворяешься нормальным.

Усмехаюсь.

– Может, я и есть нормальный.

– Ты ненормальный, – качает она головой. – Ты купил место в общежитии. Ты вламываешься в мою жизнь. Ты...

– Я хочу узнать тебя, – перебиваю её.

Она осекается. Карамельные глаза становятся просто огромными.

– Узнать меня? Зачем?

– Потому что ты интересная.

– Интересная, – повторяет она медленно. – Богдан, я не игрушка.

– Знаю.

– Тогда перестань со мной играть!

– Я не играю.

Она смеётся. Коротко. Зло.

– Ты подкупил мою подругу! Ты преследуешь меня! Это не игра?

– Нуу... может, и игра, – расплываюсь в улыбке. – Но видишь, как я стараюсь...

Подталкиваю к ней пирожные.

Со скептическим видом она выбирает шоколадное и откусывает. Медленно жуёт, глядя мне в глаза. Потом слизывает крем с верхней губы, отчего мой пульс учащается.

– Ты знаешь, что у тебя общего с этим пирожным? – спрашивает она вдруг.

Поднимаю бровь.

– Что?

– Оно слишком сладкое. И от него тошнит.

Усмехаюсь.

– Ты только что съела половину.

Варя бросает пирожное обратно в коробку.

– Заткнись.

Смотрит в окно. Я – на неё.

– Богдан, – говорит она тихо. – Ты когда-нибудь жил... по-другому?

– Как это?

– Обычно. Без денег. Без связей. Без возможности всё купить.

Хмурюсь.

– Нет. Зачем?

– Действительно, зачем? – хмыкает она. – Ты ж не знаешь, как живут люди. Настоящие люди. Ты в своём мире. В облаках. И думаешь, что всё можно решить деньгами.

– Можно, – пожимаю плечами.

– Нельзя! – она повышает голос. Потом оглядывается и говорит тише: – Не всё покупается.

– Например?

– Например... уважение. Дружба. Любовь.

Усмехаюсь.

– Любовь? Серьёзно?

– Да! Ты не можешь купить любовь!

– Но я могу купить внимание. Время. Близость. Разве это не то же самое?

– Нет. Это не то же самое.

– Тогда что?

Она вздыхает. Откидывается на спинку стула.

– Богдан, – говорит медленно. – Спустись с небес на землю. Хоть на неделю. Поживи как обычный человек. Без денег и связей. Посмотри, каково это.

Я охереваю.

– Зачем?

– Потому что тогда ты поймёшь. Поймёшь, что не всё можно купить. Что есть вещи, которые нужно заслужить.

– А что насчёт видео, Варвара? – усмехаюсь я.

Она вздрагивает.

– А что с видео?

– Это то же самое. Ты думаешь, что твоё упрямство – это принцип. А это просто гордыня.

– Гордыня?! – она вспыхивает. – Я защищаю человека! Того парня!

– Которого ты даже не знаешь.

– И что? Это не значит, что я должна молчать!

– Это значит, что ты лезешь не в своё дело, – говорю я спокойно.

Она встаёт. Хватает рюкзак.

– Всё. Я ухожу.

– Варя...

– Нет! Всё! Я устала от тебя!

Стремительно идёт к выходу. Встаю. Догоняю её у лестницы.

– Варя, стой!

– Отстань!

Хватаю её за руку. Она дёргается. Оборачивается.

– Отпусти!

– Послушай меня, – говорю я тихо.

– Нет!

– Хорошо, – выдыхаю я. – Хорошо. Я соглашусь.

Она перестаёт вырываться.

– На что согласишься?

– На твою идею. Неделя без денег. Без связей. Как обычный человек.

Она смотрит на меня недоверчиво.

– Серьёзно?

– Серьёзно. Но с условием.

– Каким?

– Ты будешь со мной. Ты покажешь мне, как это – жить по-твоему. И ты удалишь чёртово видео.

Она скептически фыркает.

– Хорошая попытка, Богдан. Но нет.

Агонизирую внутри.

– Ты первая, кто говорит мне «нет».

– Тогда с дебютом тебя, Богдан, – хлопает по плечу.

Ловлю её пальцы, несильно сжимаю. Второй рукой толкаю к стене и прижимаюсь к ней всем телом.

– Давай... – шепчу напротив её распахнутых от страха губ.

– Спусти меня с небес на землю. Неужели ты не хочешь посмотреть, как я буду выплывать из нищеты.

Сжимает свои губки, а в глазах вспыхивает азарт.

– Ладно... Только отпусти меня. Быстро!

Отпускать не хочется, но я отступаю. Стоим и смотрим друг на друга.

– Когда начинаем? – спрашиваю я.

– Сегодня, – говорит она. – Прямо сейчас.

Усмехаюсь.

– Прямо сейчас?

– Да. Отдай мне свою карту. И телефон. Всё, чем можешь заплатить.

Вновь охереваю.

– Серьёзно?

– Абсолютно.

Вытаскиваю карту. Протягиваю ей. Она берёт и прячет в свой рюкзак. Затем говорит требовательно:

– Телефон.

– Телефон оставлю. Для связи.

– Нет. Телефон тоже.

Хмурюсь.

– Варя...

– Телефон, – повторяет она твёрдо.

Вздыхнув, отдаю и телефон. Его тоже суёт в рюкзак.

– Всё. Теперь ты обычный студент. Без денег, без связей.

Добро пожаловать на грешную землю, Богдан.

Усмехаюсь.

– Интересно...

– Очень, – кивает она.

И впервые за всё это время улыбается. Мне!

Глава 9. Всё ради тёлки.

Богдан

Стою у входа в общагу. Карманы пустые. Телефона нет. Карты нет.

Нихрена нет.

Обшариваю куртку ещё раз. Внутренний карман – пусто. Боковой – пусто. Задний карман джинсов...

Пальцы натываются на бумажку. Вытаскиваю. Пять тысяч. Одна купюра, помятая.

Ничтожно мало. Но хоть что-то.

Прячу обратно. Закуриваю. Последнюю сигарету из пачки.

Смотрю на окно третьего этажа. Её комната. Там свет. Варя переодевается. Меня выставила. Думает, что она теперь диктует правила.

Нихера не так, Варвара!

Докуриваю. Бросаю окурочок. Давлю ногой.

Сигарет больше нет. Подхожу к парню, выходящему из общаги. Молодой, в наушниках, рюкзак на плече.

– Дай сигарету.

Он останавливается, достаёт пачку. Протягивает. Вытаскиваю, закуриваю... Он уходит.

Выдыхаю дым вместе с паром. Холодрыга сегодня.

Ловлю ещё одного пацана с телефоном в руке.

– Дай позвонить.

Он хмурится.

– Твой сдох, что ли?

– Типа того.

Посомневавшись минуту, всё-таки протягивает. Я набираю номер. Единственный, который помню наизусть. Феликса.

Друг не менял свой номер со школы. Постоянный. Даже в этом.

Гудки. Один. Два. Три.

– Алло?

– Феликс, это я.

Пауза.

– Богдан? С какого номера звонишь?

– С чужого. Слушай, мне нужна услуга.

– Какая?

– Позвони Апрелью. Передай ему: пусть зайдёт в мою комнату и посмотрит, нет ли там улик.

Апрель – мой брат по отцу. Мы не особо близки, но если попросить нормально, то он не откажет. Надеюсь.

– Каких улик? – недоумевает Феликс.

– Ну... присутствия девчонок. Лифчики, трусики там всякие.

Феликс ржёт. Владелец телефона тоже хмыкает.

– Это приколы какой-то? – недоверчиво спрашивает Фе-

ликс.

– Нет. Это серьёзно. У меня будет гостя. Она должна думать, что я евнух.

– Евнух? – он смеётся громче. – Богдан, ты ебанулся?

– Может быть. Позвони Апрелю. Прямо сейчас.

– А гостя... Это Варя?

Его голос меняется, становится напряжённым.

– Да. Она.

– Богдан...

– Ты не мешаешь мне, я – тебе. Помнишь?

– Помню. Но и помогать не собираюсь. Всё. Давай.

Бросает трубку.

Вот же сука!

Отдаю телефон парню.

– Спасибо.

Он кивает. Уходит.

Дверь общаги открывается, и выходит Варя. В белой шубке – искусственной, само собой. Две косички. Щёки румяные. Свеженькая.

Пожираю её взглядом. Она выдёргивает сигарету из моих пальцев и бросает на землю. Давит ногой.

– Курить вредно.

– Спасибо, доктор.

– Не за что, – скрещивает руки на груди. – Ну что, мне надо на пары. А ты куда сейчас?

Невинно хлопает глазами.

– Сегодня мы прогуляем пары.

– Что?

– Мне нужно за вещами. Поехали.

Иду к своему эндуро. Он стоит на парковке. Чёрный, блестящий.

– Хочешь, чтобы я с тобой поехала? – она догоняет меня.

– Да. Заодно проконтролируешь, чтобы я не жульничал.

Не нажрался лобстеров дома, например.

Она усмехается.

– Хорошо. Поеду.

Разворачивается. Идёт в другую сторону.

– Варя, стой! Мотоцикл здесь!

Она оборачивается и качает головой.

– Никаких мотоциклов. Теперь всё, как у обычных людей.

Общественный транспорт.

Да ну нахер!

– Ты серьёзно сейчас?

– Абсолютно.

Иду за ней. Догоняю.

– Варь, до нашего посёлка автобус будет час тащиться. А на эндурике за десять минут домчим...

– Нет. Час – значит, час, – стоит на своём.

– Час, блять!

– Не ругайся. И да, час. Добро пожаловать в реальность,

Богдан.

Стоим на остановке. Холодно. Ветер режет лицо. Рядом

старушка с пакетами, парень в наушниках, девушка с ребёнком.

Варя достаёт телефон. Смотрит расписание.

– Через десять минут приедет.

– Отлично, – бурчу я.

Она улыбается.

– Привыкай.

Засовываю руки в карманы. Мёрзну.

Напомните мне кто-нибудь, зачем я это делаю.

Наконец приезжает автобус. Старый, грязный. Дверь скрипит. Варя заходит, прикладывает карту к терминалу. Я влезаю за ней.

Водитель смотрит на меня.

– Оплата! – рявкает он.

– И сколько надо?

– Пятьдесят.

Достаю пяти тысячную. Протягиваю.

Водитель смотрит скептически.

– Сдачи нет. Либо карта, либо мелочь.

Варя достаёт свою карту и оплачивает проезд за меня.

– Проходи.

Ну прям аттракцион невиданной щедрости...

– Первый урок: носи с собой мелочь, – поддевает меня эта... эта коза.

– Учту.

Плюхаюсь на свободное место. Варя садится у окна. Авто-

бус трогается, дёрнувшись. Воняет бензином и мокрой одеждой.

– Как тебе? – спрашивает Варя.

– Отлично, – цежу сквозь зубы.

Она смеётся. Мило так, искренне.

– Врёшь. Тебе хреново.

– Немного.

– Немного? Ты выглядишь так, будто тебя пытаются.

– Может, и пытаются.

Она достаёт телефон, листает там что-то. А я сижу, скрестив на груди руки. Мёрзну.

Автобус останавливается. Заходят ещё люди. Тётка с сумками. Мужик в строительной каске. Школьники орут на заднем сиденье.

Варя смотрит в окно. Я – на неё.

– Ты часто так едешь?

– Каждый день, – отвечает она, не отрывая взгляда от окна.

– И тебе не противно?

Она поворачивается.

– Почему противно?

– Ну... грязно. Воняет. Медленно.

– Зато честно, – она пожимает плечами. – Это жизнь, Богдан. Настоящая. Не купленная.

Автобус едет дальше. За окном – серые дома, пустые улицы, светофоры.

Варя снова смотрит в телефон. Я – в окно.

Час в этом долбаном автобусе. Ради тёлки!

Бляя...

Наконец доезжаем. Варя встаёт. Я – за ней. Выходим. Холодно. Ветер здесь сильнее.

Она оглядывается.

– Где твой дом?

Киваю в сторону наших хором.

– Там.

Через пять минут подходим к воротам. Варя шокированно смотрит на особняк Монстровых, виднеющийся сквозь решётку ворот.

– Ты... живёшь здесь?

– Угу.

– Охренеть... – выдыхает она тихо.

Скалюсь.

– Добро пожаловать в мой мир. Прикинь, как тяжело было от него отказаться?

– Разрешаю тебе отказаться от этой идеи, Богдан, – прищуривается она.

Проверяет мою стойкость, не иначе.

– Не выйдет, Царёва. Я – бомж на неделю. А ты – моя на эту неделю.

– Но... кажется, там было по-другому, – её ресницы взволнованно порхают.

– Там именно так и было, – отрезаю я.

Подхожу к домофону, набираю код. Ворота открываются. Медленно. Бесшумно. Заходим. Длинная дорожка, газоны. Фонтан сейчас не работает, зима же. Дом впереди – трёх-этажный, белый, с огромными окнами.

Варя молча идёт рядом. Осматривается.

– Ты здесь живёшь... один?

– Нет. С братом. И с отцом, когда он в городе. И с мамой. Но её сейчас нет, она...

Не хочу рассказывать, что мать на реабилитации после очередной пластики.

– Короче, сейчас дома только Апрель.

– Апрель?

– Мой брат.

– Мм... Какое красивое имя.

Стреляю в неё злобным взглядом.

Уж не ревностью ли меня торкнуло, мать вашу?!

Заходим в дом. Холл. Мраморный пол. Лестница наверх. Люстра – хрустальная, огромная.

Варя застывает. Смотрит.

– Богдан...

– Что?

– Это... это слишком.

Усмехнувшись, иду к лестнице. Поднимаюсь. Она – следом.

Второй этаж. Коридор. Моя комната в самом конце. Подхожу, берусь за дверную ручку. Медлю...

Феликс по-любому Апрелью не звонил. И там может быть всё, что угодно.

Повернув голову к Варе, широко распахиваю перед ней дверь.

– Заходи.

Наш литмоб продолжается, приглашаю в новую историю
<https://litnet.com/shrt/vKqD>

Глава 10. В его мире.

Варя

Тут строго, дорого, чисто... И можно было бы подумать, что этот парень ещё и занудливый педант, и даже похвалить его за эту чистоту. Ну или его горничную. Но... Я замечаю одну композицию, которая напрочь отключает в моей голове вообще все здравые мысли.

Красный комплект – трусики и бюстгальтер – аккуратно развешан на кованом изголовье огромной кровати. А рядом – будто специально добавленный штришок – чёрный чулок в сетку. Всё висит очень аккуратно, как на выставке.

Застываю на пороге. Рюкзак сползает с плеча и падает на пол с глухим стуком. Богдан проходит мимо меня. Бросает ключи на стол, скидывает куртку, не оборачиваясь.

– Ну что, осматривайся, – говорит он. – Чувствуй себя как дома.

Как дома?

Лямки рюкзака врезаются в ладонь – так сильно сжимаю их. Дышу. Ровно. Медленно.

– Тут... чисто, – выдавливаю из себя.

– Угу. Горничная старается.

Киваю. Всё ещё стоя в дверях. Ноги будто приросли к полу.

Он оборачивается. Хмурится.

– Ты чего застыла?

– Ничего.

– Заходи уже.

Делаю шаг. Ещё один. И останавливаюсь, потому что взгляд снова возвращается туда, к изголовью. К этой чёртовой красно-чёрной композиции.

Комната огромная. Окна во всю стену, море за ними серое, холодное. Кровать королевских размеров, покрывало стального серого цвета, подушек штук шесть. Широкий стол у окна, на нём ноутбук, закрытый. Шкаф-купе вдоль стены. Стеллаж с книгами – у противоположной.

Минималистично. Дорого. Безлично.

Как в отеле, блин.

Но этот красный комплект... Он словно кричит: «Здесь была девушка! Недавно. Совсем недавно. И она явно задержалась».

Не понимаю, почему это меня так торкает. И дураку понятно, что у Богдана насыщенная сексуальная жизнь. Но всё равно цепляет этот комплект. И я злюсь безумно в первую очередь на себя за эти глупые эмоции.

Богдан подходит к шкафу, открывает дверь, достаёт сумку и начинает складывать вещи. Джинсы, футболки, толстовка...

– Бери, что хочешь, – говорит он, не оборачиваясь. – Книжки там, музыка... Если интересно.

Не отвечаю. Он поворачивается и видит моё лицо. Непонимающе усмехается.

– Что такое?

– Ничего.

– Врёшь. У тебя лицо как у следователя на допросе.

Сжимаю губы. Челюсти напрягаются.

– Ничего, я сказала.

Проследив за моим взглядом, Богдан поворачивается к кровати и видит бельё. Весь этот набор. Замирает на секунду. Потом медленно разворачивается ко мне. На лице – ноль эмоций.

– Ах, это? – говорит он равнодушно.

– Да. Это.

Пожимает плечами.

– Наверное, горничная, не убрала.

– Горничная? – просаживается мой голос.

– Угу.

– Красный комплект и чулок на твоей кровати – это горничная забыла убрать?

Он держит мой взгляд. Долго. Потом снова усмехается.

– А что, ревнуешь?

Моментально вспыхиваю.

– Я?! Ревную?! Ты совсем?!

Богдан расплывается в какой-то дьявольской самодовольной улыбке.

– Ты ревнуешь, – говорит уверенно.

– Не ревную! Мне плевать! Просто... – останавливаюсь.
Выдыхаю через нос. – Просто это мерзко.

– Что мерзко?

Господи, Варя! Молчи уже! С каждым словом закапываешь себя всё глубже. Тебе плевать. Всё!

– Так в чём мерзость? – давит меня тяжёлым взглядом.

И я лепечу сбивчиво:

– Мерзко... притащить меня сюда... В свою комнату, где...
где эти...

Замолкаю, потому что Богдан вдруг подходит очень близко.

– Где были девушки? – заканчивает он за меня.

Отворачиваюсь.

– Отстань.

– Тебя бесит, что я не монах?

Пальцами касается моей щеки. Я отшатываюсь.

– Мне всё равно.

– Врёшь, – шепчет он. – Иначе не злилась бы так.

Разворачиваюсь к нему резко. Он в паре сантиметров. Запах его парфюма бьёт в нос.

Он ждёт.

А я молчу.

Потому что хватит уже.

Мне всё равно.

Мне всё равно.

Мне всё равно.

– Ты либо ханжа, либо ревнуешь. Надеюсь, что второе, – говорит Богдан.

– Я. Тебя. Не ревную, – чеканю каждое слово.

Он бросает небрежно:

– Ага.

Идёт к кровати. Снимает бюстгальтер, потом трусики и чулок. Скомкав всё это, швыряет в корзину у стола.

– Лучше?

Мне хочется его стукнуть. Боже! Как же бесит!

Он возвращается к шкафу и продолжает складывать свои вещи. Я отворачиваюсь. Иду к стеллажу с книгами. Может, там есть хоть что-то нормальное.

Пробегаю глазами по корешкам.

«Макроэкономика. Теория и практика». Манкью.

«Поведенческая экономика». Талер.

«Капитал в XXI веке». Пикетти.

Серьёзные книги. Толстые. Некоторые с закладками. А ниже...

«Волшебник Изумрудного города», «Три толстяка», «Маленький принц»...

Сказки?

Беру в руки «Маленького принца». Раскрываю. Обложка потёртая, страницы зачитанные.

– Что ты делаешь? – голос Богдана за спиной.

Оборачиваюсь.

– Смотрю книги. Ты же сам сказал.

Он хмурится. Подходит.

– Положи на место.

– Почему?

– Потому что.

Не кладу. Листаю страницы.

– Сказки, – говорю я. – У тебя на полке сказки.

Он вырывает книгу из моих рук и ставит обратно. Раздражённо бросает:

– И что?

– Ничего. Просто... неожиданно.

– Почему неожиданно?

– Ну потому что ты...

И замолкаю. Не знаю, как сформулировать.

– Потому что я что? – он скрещивает руки на груди.

– Ну... непохож на человека, который читает сказки.

Усмехается злобно.

– У меня есть племянница, – бросает он. – Была. Я читал ей. Раньше.

– Была?

– Она выросла. Уже не просит. Довольна?

В его голосе что-то... острое. Болезненное.

– Прости, – говорю я тихо. – Не хотела...

– Забей, – обрывает он. – Ты что-то ещё хочешь посмотреть? Или уже достаточно?

Поворачиваюсь обратно к полкам. Провожу пальцем по корешкам книг по экономике.

– Ты правда это читаешь?

– Правда.

– И понимаешь?

– А то.

– Сложно?

– Не особо. Интересно.

Оборачиваюсь к нему.

– Интересно? Экономика?

Пожимает плечами.

– Мне – да. Мне нравится понимать, как всё работает. Деньги. Власть. Люди.

– Люди – это не экономика.

– Люди – это и есть экономика, – усмехается он. – Всё сводится к выбору. К ресурсам. К тому, что ты готов отдать за то, что хочешь получить.

– Цинично, – заключаю я.

– Реалистично, – поправляет он.

Иду к окну. Ставлю ладони на подоконник и залипаю на виде моря. Мой родной город в восьми часах езды отсюда, и никакого моря там нет. И я нечасто бывала в этом городе, пока не поступила и не начала учиться. Мне тут нравится.

Не в смысле – нравится в доме Богдана. Нравится этот город – Ривьера-Сити.

– Долго ещё?

Бросаю взгляд через плечо. Богдан укладывает в сумку носки. Все беленькие, носочек к носочку.

– А ты куда-то торопишься? – спрашивает, не поднимая на меня взгляда.

– Угу. На работу.

Вот теперь я завладеваю его вниманием, и он смотрит на меня.

– Работу? – переспрашивает, скривившись.

– Ну да. Это такое место, где человек обменивает свой труд на деньги, – говорю ехидно. – Тебе тоже нужна работа, раз уж ты обычный смертный теперь.

Он закатывает глаза. Потом вдруг смотрит на меня серьёзно и выдаёт:

– Варь, тебя когда-нибудь били?

– Что?

Крутанувшись на месте, застываю, глядя на Богдана.

– В каком смысле «били»?

Он делает шаг ко мне, в глазах – что-то опасное.

– У меня сейчас возникло непреодолимое желание тебя отшлёпать. Вот прям хорошенько приложиться к твоей сочной попке всей пятернёй.

– Только попробуй! –ставляю руки перед собой.

Богдан подмигивает, но не подходит.

– Попробую, не сомневайся.

Застёгивает сумку, вешает на плечо. Берёт ключи, куртку.

– Ладно. Я всё.

А я ведь толком не посмотрела, что он там взял. Вдруг деньги из тайников подоставал? Надо бы проверить...

Наш литмоб продолжается! Следующая история живёт тут <https://litnet.com/shrt/4tk7>

Глава 11. Собственник.

Богдан

Выхожу из комнаты с сумкой на плече, Варя за мной. Спускаемся по лестнице. Варя копается в телефоне. Заглядываю в экран.

– Ну и чё ты там делаешь?

– Безуспешно пишу Лане, – вздыхает Варя. – Хочу с ней поговорить.

– Да брось. Она тебя продала, а ты всё дружить пытаешься.

– Тебе не понять, Богдан.

Холл внизу пустой. Если не учитывать того, что у окна стоит Апрель. Я сразу забываю о продажной подружке Царёвой.

Мой братец оборачивается и улыбается, заметив нас. Едва заметно, но я вижу.

Видит Варю – и улыбается?

Внутри что-то взрывается.

Это ты мне бельишко подложил, да? Падла Феликс попросил?

Раньше они дружили. А потом мой брат слетел с катушек, стал нелюдимым. В итоге уехал и пропал на два года.

– Познакомишь? – выгибает он бровь, глаза на Варю.

Руки скрещены на груди. Поза ленивая, глаза внимательные.

И чё ты вообще вылупился на неё, а?

– Нет, – отрезаю я.

Меня бомбит. Потому что Варя тоже на него пялится. Огромными глазами, даже рот чуть приоткрыт.

Апрель весь в татуировках: руки, шея... Видно из-под футболки. Чёрно-белые узоры, резкие линии. Он выглядит откровенно опасно, и некоторым девушкам это нравится. Варя, судя по взгляду, тоже.

Блять...

– Я – Варя...

Хватаю её за руку, когда она делает шаг в сторону моего брата.

– Идём.

Она вздрагивает, оборачивается.

– Что?

– Идём, я сказал.

Тащу её к выходу. Апрель провожает нас взглядом и усмехается шире. Говорит на прощанье:

– Очень приятно, Варя.

Прибью его при случае.

На улице Варя вырывает руку.

– Ты чего?

– Ничего. Пошли на остановку.

Иду вперёд, а она молча догоняет и выдаёт:

– У него столько татуировок...

Останавливаюсь резко.

– Что?

– Ну... у твоего брата столько татуировок. Это... пугающе.

И волнующе одновременно.

Пугающе? Волнующе? Меня сейчас к херам порвёт!

Наше соперничество с Апрелем длиною в жизнь никак не хочет заканчиваться. Борьба за внимание отца, за лидерство... Всё это было раньше. Я не хочу, блять, больше бороться с ним. Я и так знаю, что лучше. Вообще не сомневаюсь в собственной охренительности!

Разворачиваюсь к ней. Она делает шаг назад, и ещё один. Прижимается спиной к забору. Подхожу ближе, упираюсь руками в забор по обе стороны от её головы и нависаю.

– Хочешь, свои татухи покажу, а? – шепчу я. – Особенно ту, что в пикантном месте. Тебе понравится, Царёва.

Она делает вид, что не боится. Смотрит в глаза открыто, подбородок приподнят. Но трясётся. Слегка. Я вижу.

– Ревнуешь, Богдан? – бьёт по мне моей же картой.

Усмехаюсь злобно.

– Я не ревную. Никогда. Ревность для неудачников. Просто я – жуткий собственник. На эту неделю ты моя, а дальше...

Осекаюсь.

– Что дальше? – прищуривается она.

А дальше передам тебя Феликсу. Как эстафетную палочку. Слегка попорченную, блять. Ну или не слегка.

Но я, конечно, не говорю этого вслух.

– А дальше ты поймёшь, что тебе мало недели.

– Ни за что! – говорит она твёрдо.

Её губы в жалком сантиметре, мне хочется попробовать их сейчас, немедленно. Наклоняюсь ближе, но Варя вдруг накрывает ладонью мои губы.

– Даже не думай, – говорит угрожающе.

Усмехнувшись, отшатываюсь.

– Хочешь поиграть в игру, где ты сама умоляешь меня о поцелуе?

– Тебе недостаточно игр, Богдан? Мы уже играем в игру, где ты живёшь, как обычный человек. И я не соглашалась быть с тобой.

Задрав голову, смотрю в небо и мысленно прокручиваю наш разговор в библиотеке. Она покажет мне, как это – жить обычной жизнью. Она со мной. И она удалит чёртово видео в итоге. Так и было, да.

Опускаю взгляд на Варю.

– Нет, малышка. Ты согласилась на неделю со мной. Быть со мной! И сегодня наша первая ночь, кстати. Идём.

Иду дальше. Она догоняет и прям пышет недовольством.

– Можешь не облизываться, малыш, – цедит сквозь зубы.

– Сегодня у меня ночная смена на работе. Так что в другой раз брачную ночь устроим.

И, рванув вперёд, быстро увеличивает расстояние между нами. Попка у неё шикарная, так бы и укусил. Выкрикиваю вслед:

– Я могу и утречком тебя трах...

Она резко поворачивается, и я затыкаюсь, улыбаясь от её реакции. Вообще-то, я часто с ней улыбаюсь. Парадокс, блять, какой-то.

– Да ты... Да я... – она заикается, не в состоянии придумать обзывательства на мой счёт позадорнее.

В итоге разворачивается и бежит на остановку. Рюкзачок шлёпает по её попке. Шлёп-шлёп.

Догоняю – и сразу автобус подъезжает. Заходим. Варя снова за меня платит. Мест свободных нет, уходим в самый конец салона. Бросаю сумку на пол и стягиваю с её плеча лямку рюкзака.

– Давай сюда.

– Ну уж нет, – бросает она и не отдаёт.

Вновь хочется её отшлёпать. И поцеловать. Странное сочетание желаний. И странно, что я всё это просто хочу, а не беру.

Наклоняюсь и шепчу ей в ушко:

– Ты, Царёва, сама согласилась на этот эксперимент. Ты получаешь бывшего мажора и возможность его очеловечить. Я получаю тебя.

– Ты получаешь видео, Богдан, – упрямится она. – И то, если справишься со своим очеловечиванием.

– Твоё несогласие не означает, что всё именно так, как ты говоришь. Договор был другой. Вспоминай, малыш.

Она кривится. Видимо, ей не нравится «малыш». Потом нервно усмехается.

– Ну ты же не думаешь, что я стану твоей... твоей...

– Кем? – выгибаю бровь.

– Очередной.

– А ты хочешь быть единственной? – ухмыляюсь я.

Варя морщится.

– Нет, конечно. Боже упаси.

Вот за это пренебрежение я отшлёпаю её сто процентов. Во время нашего секса. И так живо это себе представляю, что в паху всё каменеет.

– Неделя, Варя, – наклоняюсь ещё ближе. – Неделю ты моя. И дай сюда чёртov рюкзак!

Вырываю его из её рук и вешаю на своё плечo. Она смотрит с нескрываемой злостью. Щёки красные, губы сжаты.

– Ты невозможен.

– Знаю.

Автобус дёргается. Варя тянется к поручню, но промахивается и летит прямо на меня. Подхватываю её за талию. Держу крепко. Она дёргается, пытаясь вырваться. Сверлим друг друга глазами.

– Богдан, на нас смотрит весь автобус.

– Пусть смотрят, – отрезаю.

– Мне так неудобно.

– А мне – очень.

Она закатывает глаза.

В самом углу освобождается место. Пинаю туда свою сумку, потом смещаюсь сам, увлекая Варю за собой. Прижимаю её к стенке всем телом. Вот теперь на нас точно смотрит весь автобус.

Ну камон, должен же быть у меня какой-то бонус от поездочки в этом адовом вонючем транспорте!

– Расскажешь про работу? – шепчу Варе на ушко, не обращая внимания на её бесполезные дёрганья и попытки освободиться.

Она вдруг довольно скалится.

– Да, расскажу. Я подрабатываю официанткой. Пару раз в неделю.

– Почему ночью?

– Потому что это ночной клуб.

– Мм... Какой?

Произносит, явно смакуя:

– Руины.

Да ну нахер!

Место разврата, наркотиков и секса.

– Ты охренела, что ли? – шикаю на неё. – Кто тебя туда взял-то?

– Взяли Лану, а она устроила меня. Так что... Попрошу на эту неделю побольше смен. Может, каждую ночь буду работать.

Скалюсь в ответ.

– Один звонок – и ты там больше не работаешь, Царёва.

– А ты с чего звонить будешь, Монстров? С тапки?

наш литмоб продолжается! Следующая история живёт здесь: <https://litnet.com/shrt/АСМа>

Глава 12. Свидание.

Варя

– А ты с чего звонить будешь? С тапки?

Говорю это и сразу сомневаюсь в том, что делаю. Сама ведь провоцирую. А вдруг реально позвонит?

– Я найду, с чего позвонить, Царёва, – рычит в ответ.

Отворачиваю голову, пытаюсь отстраниться от него, насколько это возможно. Вообще, Богдана слишком много. Он везде. В воздухе, в моём учащённом дыхании... И тело его сильное прижато ко мне очень плотно. Невыносимо!

Несмотря на то, что я хорохорюсь и делаю вид этакой бесстрашной девицы, на самом деле я напугана до чёртиков. Потому что Монстров – сильный. Во всех смыслах.

Сильный духом, очень сильный физически. И у него сильные связи.

Схватил меня так, что даже дышать получается с трудом. Пытаюсь вырваться. Очень пытаюсь. Но это нереально.

И я это всё к тому, что если он захочет добиться чего-то... такого... силой... то у него сто процентов получится. А потом его связи всё разрулят без всяких последствий для него.

Короче, мне надо быть очень осторожной с ним. Ведь все его весёленькие маски – лишь маски. Я вижу опасность в глу-

бине его глаз. Вижу, что он реально рассчитывает получить меня в пользование на эту неделю.

Это ужасно, вообще-то.

Чувствую, как он щипает меня за пятую точку. А я даже по рукам ему вмазать не могу. Стреляю в него грозным взглядом.

– Если ты считаешь, что кому-то нравятся твои подкаты...

– Тебе тоже нравятся, – перебивает он.

И внезапно чмокает меня в кончик носа. Смачно.

Да боже!

– Фу...

Вытираю нос о его же плечо. В его глазах вновь вспыхивает эта опасность. Богдан отстраняется и отворачивается.

Что? Обидела бедного Монстрика своим пренебрежением, да? Ну ничего, переживёт.

Наконец наша остановка. Выходим из автобуса, получаю обратно свой рюкзак. Богдан протягивает его, даже не глядя в мою сторону. Смотрит на супермаркет, расположенный поблизости.

– Мне надо в магазин.

– Ну пойдём.

Богдан покупает сигареты и сникерс. Я – сок. Который он сам оплачивает, чтобы рассчитаться за проезд на автобусе. Я не спорю. Денег у меня почти не осталось, и я очень рассчитываю на чаевые сегодня ночью.

Вновь звоню Лане – она не берёт. Пишу другой однокурс-

нице, Тане.

«Можешь мне лекции скинуть сегодняшние?»

Жду ответа. Телефон вибрирует сообщением.

Таня: Какие? Основы журналистики?

Я: Да. И историю журналистики, если есть.

Таня: Окей. Скину конспект в ПДФ. Минут через 10.

Я: Спасибо огромное!

Выходим из магазина и медленно идём по тротуару. Богдан пялится на экран моего телефона.

– Как-то это некомильфо, что у тебя есть средство связи, а у меня нет, – хмыкает он. – Верни мне телефон, Царёва.

– Хорошая попытка, но нет, – отвечаю машинально, всё ещё листая переписку. – И вообще... Ты как-то быстро отошёл от обиды. Давай, ты ещё немного пообижаешься.

– Ты думаешь, я умею обижаться? – голос его звучит глухо и как-то до мурашек предупреждающе.

Обращаю взгляд на парня.

– Все умеют обижаться, – а вот мой голос звучит чертовски неуверенно и даже испуганно.

– Я – нет. Меня сложно обидеть. А вот вызвать во мне желание уничтожить – да.

Наш разговор вдруг зашёл в какие-то дебри. И я не знаю, что ответить. Утыкаюсь в телефон.

Таня скидывает первый файл, и я зависаю в конспекте. Схватив за локоть, Богдан тащит меня вперёд. Мы вроде переходим дорогу. Вскидываю голову, чтобы посмотреть на

светофор. А идём мы на красный...

Начинаю метаться. Из проезжающих совсем рядом машин несутся недовольные гудки. А Богдан, крепко держа меня за руку, тащит вперёд с таким спокойным видом, будто мы гуляем в парке.

– Ты что творишь?!

Пытаюсь выдрать руку, но он не отпускает.

– Иду.

– На красный!

– И что?

– Нас собьют!

– Не собьют.

Машина проносится в паре метров, я вздрагиваю и инстинктивно прижимаюсь к нему. Богдан усмехается.

– Видишь? Не сбили.

– Ты – псих!

– Может быть.

Наконец добираемся до другой стороны. Я выдираю руку из его хватки и отшатываюсь от него.

– Ты мог нас убить!

– Но не убил.

– Ты – идиот!

– Шш... – резко подаётся ко мне, стискивает пальцами щёки. – Осторожно, Варвара. Со мной нельзя так говорить.

И по его глазам видно – реально нельзя.

Сглатываю. Щёки горят от напора его пальцев. А Богдан

вдруг смотрит на мои губы и медленно произносит:

– Хорошо... Не хочешь прям с ходу быть со мной, пошли на свидание.

Из страшного ужастика с участием Монстрова меня резко выбрасывает в комедию. Сбросив его руку, делаю шаг назад.

– Ты серьёзно сейчас? – с трудом сдерживаю истеричный смех. – Вот таким вот образом предлагаешь мне свидание? Сначала чуть не убил, а потом...

Он закуривает сигарету, затягивается и выдыхает дым в сторону.

– Перестань драматизировать, Царёва. Мы просто перешли дорогу.

– На красный!

– Ну и? Ты же хотела, чтобы я жил, как обычный человек. Вот я и живу. Обычные люди переходят на красный. И обычные люди ходят на свидания. Ну как там у вас, у простых смертных, это происходит? Мне на колено встать? Или что?

– Да какое колено! – раздражённо взмахиваю руками. – Я хочу, чтобы ты испарился из моей жизни!

– Неа, не хочешь, – говорит самоуверенно.

Не отвечаю. Потому что не знаю, что сказать. Где-то в самой глубине моей души (очень глубоко) я хочу очеловечить этого заносчивого, самоуверенного мажора.

Богдан докуривает сигарету, бросает окурок на асфальт и давит ногой.

– Ну раз уж возразить тебе нечего – пойдём. У нас ещё

целый день впереди.

И этот день я собираюсь отсыпаться, вообще-то. А ещё позаниматься.

Иду за ним молча, вновь зависнув в телефоне. Просматриваю файлы от Тани. Общага уже рядом. Здание старое, выглядит не очень респектабельно. Таких в Ривьера-сити почти нет, разве что на окраинах города. А ближе к морю город напоминает Лас-Вегас.

Богдан смотрит на общагу и морщится.

– Как ты тут живёшь?

– Нормально.

– Это не нормально.

– Для меня нормально, – говорю я. – Не всем повезло родиться с золотой ложкой во рту.

Он усмехается, но ничего не отвечает.

Заходим в общагу. Пусто, пахнет едой и сыростью. Поднимаемся на третий этаж. Моя комната – 317. То есть... наша. Открываю дверь. Богдан заходит следом и бросает сумку на Ланину кровать. Падает на мою, вытягивая ноги.

– Мне твоя кровать больше нравится, – говорит он с иронией. – Прямо очень. Вместе поспим?

Закатываю глаза и молча иду к столу. Снимаю куртку, сажусь за ноутбук и начинаю читать конспект Тани. Богдан лежит на кровати и пялится в потолок.

– Ты правда сейчас учиться будешь? – спрашивает он через минуту.

– Угу.

– Серьёзно?

– А что не так?

– Мы только что час в автобусе тряслись, ты могла бы отдохнуть.

– Мне надо подготовиться к семинару. Завтра «История журналистики».

Он переворачивается набок и смотрит на меня.

– Ты реально ботаник, да?

– Я реально хочу учиться. В отличие от тебя.

Он встаёт с кровати. Тоже снимает куртку. А потом резко и футболку. Разувается. Берётся за пояс джинсов.

Я таращусь на него. Наверное, так, словно увидела НЛО. Он натыкается на мой взгляд и безмолвно спрашивает: «Что?»

– Что ты делаешь? – шикаю на него.

– Хочу сходить в душ и смыть с себя вонь автобуса, – говорит невозмутимо.

– В комнате нет душа. Общие душевые на этаже, – разжёвываю ему, стараясь не пялиться так уж откровенно на голый торс этого парня.

На груди – большая татуировка, какая-то надпись вроде. И ещё по косым мышцам пресса тянется какая-то надпись вниз... под бельё.

Мысленно встряхиваюсь. Не надо тебе знать, что там написано или нарисовано, Варя!

Богдан обводит взглядом комнату с такой претензией на лице, будто душевая кабина должна стоять вот прямо тут – в самом центре. Потом открывает сумку, достаёт одежду, полотенце и прямо с голым торсом выходит из комнаты.

Теперь я пялюсь на его широкую спину. Там тоже есть тату – на лопатках. Поломанные кровоточащие крылья.

Дверь захлопывается. Я выдыхаю. С облегчением. Наконец-то передышка, которая мне очень нужна.

Могу ли я сосредоточиться сейчас на конспектах? Нет, конечно!

Богдан возвращается минут через двадцать. В других джинсах, но по-прежнему с голым торсом. Волосы мокрые. И он босой.

Садится на мою кровать, вновь приковывая к себе внимание. Раньше эта кровать казалась мне больше. А теперь кажется микроскопической, когда он на ней.

– Освежился? – глухо роняю я, потому что не знаю, что ещё сказать.

Теряюсь от неловкости. От абсурда ситуации.

Что бы сказала моя мама, если бы узнала, что я живу в одной комнате с парнем? Очевидно, ничего хорошего.

Богдан молчит, пристально разглядывая меня. Ещё больше смущает.

Начинаю лепетать:

– Ты бы оделся, а? Как-то не очень прилично ходить полуголым.

– Но ты же хочешь меня разглядеть, – отвечает очень серьёзным тоном.

Без намёка на улыбку.

Мотаю головой.

– Нет.

– Да, – стоит на своём.

– Нет!

Я вскакиваю. От его взгляда мне буквально некуда деться. И, ничего лучше не придумав, скидываю его сумку с кровати Ланы и забираюсь под одеяло.

Завожу будильник. Просидев полночи в библиотеке, вообще не выспалась. Устраиваюсь щекой на подушке, отвернувшись от Богдана.

– Ты собираешься спать? – его голос звучит почти отчаянно.

– Да, собираюсь.

И он вдруг хмыкает.

– Не боишься? Вдруг проснёшься уже не одна.

Поворачиваюсь к нему и заявляю:

– А ты не боишься? Вдруг к твоему первому преступлению добавится второе – сексуальные домогательства.

– Свидание, – вдруг говорит он. – Сегодня, после твоей смены в клубе. Если не согласишься, можешь даже не являться на работу. Считай, уволена.

Закипаю.

Согласие на свидание с помощью шантажа? Ну просто

«шикардос»!

Зажмуриваюсь и бормочу:

– Ладно.

Наш литмоб продолжается! Встречайте новую историю
<https://litnet.com/shrt/YglU>

Глава 13. Ещё мгновение – и будет отвечать...

Варя

Она спит уже два часа. Мне пиздец как скучно.

Изучение её журналистских конспектов не привело к тому, чтобы меня тоже вырубило. А я на это так надеялся...

Лежу на её кровати и наблюдаю за девчонкой. Спит безмятежно, даже ресницы не подрагивают. Обе руки под щёчкой, одеяло сползло. Но Варя в одежде, и это тоже совсем не весело, блин.

А вообще, во сне она выглядит как ангелочек. Светлая прядка волос лежит на щеке, почти уже сползла на кончик носа. Губки чувственно приоткрыты. Грудь... её грудь размеренно поднимается и опускается.

Лежу фантазирую, пытаюсь представить, что кофты на девушке нет. Мысленно снимаю с неё и футболку. Потом бюстгальтер.

Не... С фантазией у меня хреново, как-то не раздевается Варя даже в моей голове.

Внезапно эта своевольная прядка всё же сползает на нос. Не просыпаясь, Варя достаёт одну руку из-под щеки и смахивает с лица волосы. Ресницы начинают трепетать... и сно-

ва замирают. А вот рука остаётся лежать на кровати близко к краю.

Встаю, медленно приближаюсь к Варе и осторожно достаю телефон из-под её подушки. Быстро разглядываю. Это обычный смартфон, тысяч за десять. Правда, запаролен. Надеюсь, отпечаток пальца подойдёт.

Присаживаюсь на корточки возле кровати, подношу телефон к её пальцу. И-и-и... Вуаля! Я внутри её гаджета.

Возвращаюсь на свою кровать. Меня немного потрясывает от предвкушения. Возможность проникнуть в мир Варвары – это возбуждает...

Так... Для начала её фотки хочу. Что-то такое, чего не найдёшь в сети.

Открываю галерею, листаю. Конспекты, какие-то корешки книг, расписание автобуса, сфотканное, походу, на остановке.

Скучно, скучно, дальше, дальше...

Оо, вот. Фотки летние. Кажется, Варя в ночном клубе. Мини-юбочка, топик, волосы собраны в высокий хвост. В обнимку с какой-то тусклой подружкой.

Увеличиваю так, чтобы видно было только Варвару. И теперь моей фантазии точно хватит деталей, чтобы мысленно раздеть Царёву. Этот топ на фотке ну вот вообще ничего не скрывает.

Листаю дальше. На фотографиях годичной давности есть какой-то пацанчик. Он обнимает Варю целомудренно, как

сестру. И всё. Больше никаких откровений. Ни бухой Вари, ни полуголой. Короче, она стерильна в этом плане.

Захожу в её ВК. Саму страничку я видел, теперь меня интересуют переписки.

Лана... какая-то Маша... Феликс...

Феликс? Мм... А вот это я удачно зашёл, да.

Сообщений в их переписке мало. Он прислал ей свой номер. Она написала, что вряд ли позвонит.

Хорошая девочка.

Мои пальцы сами бегают по кнопкам, набирая ему послание: «Она тебе вообще не позвонит. Мною очень занята. Ищи себе другую тёлочку. Это, кстати, Богдан».

Не-е... Не так надо. Может, от её имени его послать?

Стираю.

– Богдан, а ты не офигел? – неожиданно рядом слышится голос Вари.

Телефон выскальзывает из моих пальцев.

Перевожу на девушку скучающий взгляд.

– Вот ты весь кайф обломала, Царёва. Я только начал веселиться.

– С моим телефоном?! – рывкает она.

В меня летит подушка и больно херачит по лицу, словно набита кирпичами.

– Ой... – прикладывает ладонь к губам Варя. – Сильно бросила, да?

Двигаю нижней челюстью туда-сюда, потом тру щёку.

Небольшо, вообще-то, но под испуганным взглядом Царёвой я старательно изображаю страдание.

– Ты не выглядишь как девушка, способная на рукоприкладство, – говорю мрачно. – Не ожидал, Варь. Разочарован.

– Ну прости, пожалуйста, – лепечет она. – Ты просто взял мой телефон... Я обычно не бью людей...

Протягивает ко мне руку. Тут же хватаюсь за неё и тяну Варю на кровать. Через мгновение она оказывается подо мной. С охреневшим лицом, вся напряжённая. Потому что совершенно не была готова к этому.

Её телефон куда-то падает.

Варя успевает выставить руки и упереться ладонями в мою грудь. А я нависаю над ней, удерживая вес тела на локтях.

– Жалей, – говорю строго.

– В смысле? – шокированно хлопает глазами.

– Моя челюсть. Было очень больно. Жалей, – повторяю требовательно.

А сам упиваюсь её реакцией на контакт наших тел. Варя рвано и быстро дышит, пытаюсь восстановить свою невозмутимость.

– Богдан, поиграли – и хватит. Слезь с меня.

– Я не играю. Я жду утешения. Начинай. Вот тут. Коснись губами, – веду пальцем по своей скуле.

– Я не стану.

– Тогда мы будем здесь вечно лежать.

– Нет, не будем! Я сейчас как начну орать – сюда пол-общаги сбежится.

Уу... она ещё и угрожает.

– Варь, ты не вывезешь этот раунд. Во-первых, ты меня пожалеешь. Во-вторых, вернёшь телефон. Без средства связи я с семьёй связаться не могу, а это как-то паршиво, знаешь ли.

– Мы по-другому поступим, – говорит с важным видом.

Умудряется важничать, чёрт побери, находясь в таком положении!

– Ты просто встанешь, заберёшь свой телефон, карту и манатки – и свалишь в свой богатый блистательный мир. Вон из моего – простого и бедного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.